

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии (ГФ)

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ
Заведующая кафедрой ГФ
_____ Б. А. Ускова

«__» _____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

*Средства достижения адекватности при переводе
асимметричных языковых явлений в художественном тексте
(на примере сонетов В.Шекспира и их русскоязычных переводов)*

Исполнитель:

Обучающаяся группы № ИА-403 _____

(подпись)

_____ Соловьёва Е.Г.

(Ф.И.О.)

Руководитель: _____

(подпись)

_____ Знаменская Т.А., профессор каф. ГФ, к. ф. н.

(Ф.И.О., ученая степень, звание)

Нормоконтролер: _____

(подпись)

_____ Фоминых М.В., доцент каф. ГФ, к. п. н.

(Ф.И.О., ученая степень, звание)

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Адекватность перевода асимметричных языковых явлений и средства ее достижения	7
1.1. Эквивалентность как составляющая адекватности	7
1.2. Типология асимметричных языковых явлений в теории перевода	14
1.3. Грамматические категории как проявление межъязыковой асимметрии.	20
1.4. Виды переводческих трансформаций, используемых для достижения адекватности перевода.....	25
Выводы по главе I	35
ГЛАВА II. Средства достижения адекватности в переводах сонетов В.Шекспира на примере перевода значений артикля	36
2.1. Сонеты В. Шекспира в русскоязычных переводах	36
2.2. Выражение категории определенности-неопределенности в сонетах	39
2.3. Переводческие трансформации в переводах.....	44
2.3.1. Варианты перевода Н.В. Гербеля.....	44
2.3.2. Варианты перевода С.Я. Маршака.....	53
2.3.3. Варианты перевода А.С. Либермана.....	62
Выводы по главе II	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
Приложение 1	80
Приложение 2	81
Приложение 3	88

ВВЕДЕНИЕ

В современном литературном пространстве перевод является достаточно трудоемким процессом с множеством тонкостей. При переводе, в особенности художественного и поэтического текста, происходит передача основного смыслового содержания, разнообразных оттенков смысла и уникального авторского стиля.

В настоящее время развитие технологий в области «машинного» перевода еще не достигли достаточного уровня, чтобы суметь соблюсти и коммуникативную задачу исходного текста, и сохранить его функциональное и семантическое наполнение. В связи с этим необходимость использования перевода «ручного», то есть, выполненного человеком-переводчиком, не уменьшается.

Однако, даже перевод, выполненный посредством «человеческого» труда, не всегда становится абсолютным эквивалентом оригинального текста. На степень соответствия текста перевода с оригиналом влияют культурные различия между двумя языками, особенности мировоззрения народа каждого из языков, а также неповторимый стиль автора оригинального текста. Следовательно, основной задачей переводчика становится при помощи разнообразных переводческих средств и приемов создать такой перевод, в котором учитываются все вышеперечисленные факторы. Таким образом объясняется *актуальность данной работы.*

Асимметричность языков является одним из главных факторов возникновения интерференции, в результате которой происходит непрерывное развитие обоих взаимодействующих языков. Наиболее интересным для настоящего исследования становится рассмотрение асимметрии в способах выражения грамматической категории определенности-неопределенности в русском и английском языках, в частности, выражение данной категории при помощи артиклей.

Научная новизна работы заключается в выявлении наиболее адекватных переводческих трансформаций при переводе артиклей путем сопоставительного анализа нескольких переводов сонетов В.Шекспира на русский язык.

Цель исследования: выявление средств и приемов, использованных переводчиками в целях достижения наибольшей адекватности перевода значений артикля на русский язык.

Объект исследования: переводческие трансформации при переводе асимметричных языковых явлений в английском и русском языках.

Предмет исследования: степень адекватности перевода артиклей в сонетах В. Шекспира на русский язык.

Материалом исследования выступают сонеты № 9, 33, 95 В. Шекспира и их переводы, выполненные Н. В. Гербелем, С. Я. Маршаком, С. А. Либерманом. Из сонетов было выбрано 17 примеров проявления грамматической категории определенности-неопределенности и соответствующие им варианты перевода.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи:**

- изучить теоретические особенности и различия понятий «эквивалентность» и «адекватность»;
- рассмотреть теоретические исследования на тему классификаций асимметричных языковых явлений;
- систематизировать теоретический материал о способах выражения грамматической категории определенности-неопределенности;
- раскрыть основные теоретические обоснования типологий переводческих трансформаций;
- выбрать наиболее полные классификации в качестве основания для практического анализа;

- ознакомиться с переводами сонетов, выполненных разными лингвистами;
- выполнить практический анализ сонетов и их переводов на наличие выражений категории определенности-неопределенности;
- выявить переводческие приемы и средства, использованные в процессе перевода сонетов и систематизировать их;
- оценить степень достижения адекватности при помощи переводческих средств.

В процессе исследования нами были использованы следующие *методы*:

- изучение литературы;
- сравнительный метод;
- описательный метод;
- анализ;
- обобщение.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концептуальные разработки отечественных исследователей, лингвистов и переводчиков (В. В. Акуленко, Л. С. Бархударова, Н. К. Гарбовского, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Н. А. Кобриной, С. А. Крылова, Ю. Н. Черниковой и других).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе работы были проанализированы и обобщены ключевые понятия эквивалентности и адекватности, систематизированы основные классификации асимметричных языковых явлений и переводческих технологий, а также способов выражения категории определенности-неопределенности в английском и русском языках. Таким образом, работа предлагает определенный вклад в теорию перевода асимметричных языковых явлений в русском и английском языках.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и результаты проведенного практического анализа переводов художественных

поэтических произведений могут послужить дальнейшим исследованиям в данной области с целью анализа русскоязычных переводов сонетов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка и приложений. Библиография состоит из 40 наименований, 3 из которых – англоязычные.

ГЛАВА I. Адекватность перевода асимметричных языковых явлений и средства ее достижения

1.1. Эквивалентность как составляющая адекватности

Переводоведение относится к категории наук, охватывающих многочисленные и разнообразные дисциплины, которые связаны между собой лишь косвенно – лингвистика и теория коммуникации, социология и семиотика. Однако, данные дисциплины «охотно объединяются ради благой цели» – изучения процесса и результата устного и письменного перевода. Перевод, в свою очередь, является центральным понятием в переводоведении. Процесс перевода можно описать как вид межъязыкового посредничества, в результате которого на языке перевода создается текст, способный стать заменой оригиналу, при этом будучи равноценным последнему в коммуникативном аспекте. Разнообразие видов и типов перевода обуславливает выбор приемов и подходов к переводу, а также степень соответствия оригинальному тексту. Немаловажную роль играет цель выполняемого перевода. Разумеется, главной миссией переводчика становится передача основной мысли переводимого текста, однако, при соответствии определенным целям конечные результаты перевода одного и того же текста могут значительно отличаться. К примеру, в одном случае переводчику необходимо стремиться к полному соответствию текста, переложенного на язык перевода, тексту оригинальному, включая как предметно-логические, так и коннотативные значения языковых единиц, а также их относительно одинаковое количество. Иными словами, подобрать в языке перевода подходящий эквивалент каждой языковой единицы исходного текста. В другом же случае от переводчика требуется изложить основные положения оригинала, свободно реконструировав его содержание, придерживаясь норм языка перевода. Оба случая демонстрируют наглядное различие между понятиями адекватности и эквивалентности.

Термины «эквивалентность» и «адекватность» чаще всего рассматриваются как понятия, имеющие схожее, но при этом разное содержание. Так, в своем учебнике «Теория перевода» В. Комиссаров¹ описывает «адекватный перевод» как термин, означающий полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях, а «эквивалентный перевод», по его мнению, выражает смысловую общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. В то же время в работах некоторых лингвистов, к примеру, в статье Р. Левицкого «О принципе функциональной адекватности перевода»², данные понятия используются как синонимы и способны заменять друг друга.

Понятия адекватности и эквивалентности, как правило, анализируются и трактуются совместно. Следует рассмотреть каждое обособленно для последующего выявления различий между ними.

Для начала следует обратить внимание на происхождение обоих понятий. Термин «адекватный» происходит от латинского *adaequatus*, что означает «приравненный, равный». «Эквивалентный», от позднелатинского *aequivalens*, определяется как «равнозначный, равноценный». Как можно заметить, оба слова восходят к одной латинской форме *aeque*, что свидетельствует об их этимологической связи. Однако в переводоведении и теории перевода эти понятия приобрели несколько разные значения.

Эквивалентность – это, в первую очередь, равнозначность, равносильность исходного и конечного текстов. При этом учитывается не просто соответствие текста перевода тексту оригинала, а эквивалентность всей разнообразной информации, содержащейся в исходном тексте: семантической, стилистической и функционально-коммуникативной. Целью эквивалентного

¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. С.233-235

² Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. – 1984. – IX, 3. С. 118-131

перевода является сохранение содержания, функций, стилистических и коммуникативных ценностей оригинала.

Некоторые исследователи считают, что понятие эквивалентности включает в себя отношения между отдельными приравняемыми друг к другу языковыми единицами, другие полагают, что эквивалентность обуславливает соответствие между сегментами текста, полностью зависящее от контекста. К примеру, лингвисты К. Райс и Г. Вермеер в своей работе «Основы общей теории перевода»¹ отмечают, что данный термин охватывает отношения как между знаками, так и между целыми текстами.

Касаемо взаимной равнозначности отдельных языковых единиц, довольно интересную теорию предлагают Ю. Кобенко и И. Шарапова в своей статье об «Эквивалентности и адекватности»². Они полагают, что эквивалентность перевода выражает собой количественное соответствие текстов оригинала и перевода и их средств. Иными словами, эквивалентность, по их мнению, направлена на репродукцию относительно одинакового количества единиц текста.

Также нельзя не учесть, что полная эквивалентность возможна лишь в несложных коммуникативных условиях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик. В другом же случае при эквивалентном переводе наблюдается значительное расхождение между текстом оригинала и текстом перевода под влиянием множества факторов: типы языков, асимметрия языков, культурные различия и т.д.

Таким образом, сравнив точки зрения нескольких исследователей, можно констатировать, что эквивалентность – понятие достаточно относительное, поскольку языковые картины мира представителей разных культур невозможно приравнивать как на уровне содержания, так и на уровне формы.

¹ Райс К. и Вермеер Г. Основы общей теории перевода. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. – Tübingen, 1984. С.101

² Кобенко Ю. и И. Шарапова. Эквивалентность и адекватность: попытка демаркации переводческих категорий [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). С. 2-4

Далее обратим внимание на термин «адекватность». В русском языке понятие адекватности растолковано как нечто «соответствующее, соразмерное». Другими словами, термин «адекватность» служит для обозначения действий, результаты которых соответствуют ожиданиям, либо реализуются в каких-либо ситуациях. В переводоведении адекватность перевода отвечает условиям перевода, а также цели, поставленной заказчиком перед переводчиком для получения определенного рода информации, что в конечном счете формирует соответствующие ожидания от результата перевода.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что при адекватном переводе наибольший вес имеет качественный аспект. Так, в своей статье Ю. Кобенко и И. Шарапова¹ отмечают, что под качественным соотношением следует понимать совпадение семантических и функциональных характеристик текстов оригинала и перевода. В дополнение к этому, по мнению В. Комиссарова, «адекватный перевод» приравнивается к понятию «хорошего» перевода, который оправдывает ожидания и надежды участников коммуникации, а также лиц, осуществляющих оценку качества перевода.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что адекватность перевода носит оптимальный характер, о чем пишет А. Швейцер в своей книге «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты». Другими словами, адекватным можно назвать даже тот перевод, который эквивалентен оригиналу не полностью, а лишь на одном из семиотических уровней. Это во многом зависит от решений, принимаемых переводчиком, который сталкивается с переводческими задачами разных уровней. Известно, что в процессе перевода с целью передачи главной информации в исходном тексте переводчику нередко приходится идти на жертвы. Более того, в процессе вторичной коммуникации возможны изменения в самой цели коммуникации, что влечет за собой несоответствие эквивалентности исходного и конечного текстов. В результате адекватность нередко приобретает компромиссную форму.

¹ Кобенко Ю.В., Шарапова И.В. Указ. соч. С. 5-8

В свете сказанного хотелось бы заключить, что адекватность, как и эквивалентность, также зависит от определенных обстоятельств. Среди них фигурируют следующие: условия перевода, цели перевода, соблюдение коммуникативной задачи. К тому же нельзя не упомянуть о первостепенных языковых препятствиях на пути достижения наибольшего соответствия между исходным и конечным текстами, с которыми переводчик сталкивается при попытке создать наиболее эквивалентный перевод.

В результате анализа понятий адекватности и эквивалентности, а также их сходства, следует вычленить некоторые существенные различия. Исходя из рассмотренных теорий, можно отметить, что главной объединяющей чертой эквивалентности и адекватности является сохранение функционально-коммуникативной направленности в тексте перевода. Иными словами, перевод можно назвать адекватным даже при отсутствии эквивалентности на семантико-структурном уровне, если при переводе был достигнут коммуникативно-прагматический эффект. Следовательно, отличительным качеством эквивалентности является сохранение всей совокупной информации, содержащейся в тексте, включая выраженную как эксплицитно, так и имплицитно, особенно ту, что относится к контексту и вызывает коннотативные ассоциации.

Более того, заслуживает быть отмеченным факт расхождения между эквивалентностью и адекватностью в категории объекта своей ориентации. Согласно А. Швейцеру¹, адекватность ориентирована на перевод как процесс, связана с условиями протекания коммуникативного акта и учитывает стратегии перевода, в то время как под понятием эквивалентности лежит ориентация на итог перевода, на соответствие в результате создаваемого текста определенным параметрам оригинала. Другими словами, главное различие между терминами «адекватность» и «эквивалентность» состоит в том, что адекватность оценивает соответствие процесса перевода заданным коммуникативным условиям, а

¹ Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Наука, 1988.С. 93-94

эквивалентность – соответствие конечного результата перевода исходному тексту.

Оба термина являются ключевыми в рамках теории перевода. Более того, данные понятия можно полноправно назвать «правой рукой» любого переводчика. Учитывая точки зрения различных лингвистов и исследователей, следует заметить, что каждый из терминов ориентирован на разные объекты, а также отвечает за выполнение при переводе разнородных функций. Эквивалентность выражает формальную сторону перевода с подбором словарного соответствия, а адекватность объективируется содержанием, эксплицирует семантические характеристики текста. Таким образом, можно заключить, что адекватность и эквивалентность вкпе составляют согласованную систему, направленную на создание наиболее полного и равнозначного, но при этом соответствующего и отвечающего ожиданиям перевода.

Как было отмечено выше, некоторые исследователи, к примеру, Комиссаров В.Н. [15] и Швейцер А.Д. [34], не считают синонимами термины «адекватность» и «эквивалентность». Наоборот, анализируя разработки данных авторов, можно с уверенностью сказать, что данные понятия не просто взаимосвязаны друг с другом. На основании некоторых выводов, исходящих из итогов изучения работ уважаемых лингвистов, мы можем полагать, что эквивалентность является составляющей адекватности. Наиболее явным проявлением подобного взаимодействия этих двух понятий становится непосредственная необходимость в подборе эквивалентных интерферентов при переводе, цель которого – не абсолютно точная пословная передача исходного текста, а передача основной информации или идеи.

В результате проведенного анализа теоретической литературы по проблемам исследования можно заключить, что функциональная сторона эквивалентности при переводе направлена на более детальное рассмотрение содержания исходного текста, в то время как адекватность – понятие, не учитывающее детали и не рассматривающее переводимый текст, а наоборот,

ориентированное на целостное восприятие текста конечного. Перевод, ограниченный только одним из понятий, может оказаться некачественным, так как при исключительно эквивалентном переводе исходный текст может оказаться несоответствующим речевым нормам языка перевода, а также ожиданиям участников коммуникации. В то же время, при выполнении чрезмерно адекватного перевода переводчик может утратить некоторые семантические и функциональные характеристики исходного текста, однако основной посыл текста будет донесен. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что эквивалентность составляет один из этапов адекватности.

1.2. Типология асимметричных языковых явлений в теории перевода

Как нам известно, наука переводоведение рассматривает перевод как результат межъязыкового и межкультурного посредничества двух различных знаковых систем. Соответственно, целью перевода является транспонирование содержания исходного текста в конечный. При этом переводчик обязан передать не только смысловую составляющую текста, но и учитывать культурные особенности языка оригинала, а также обеспечить интеграцию иноязычного текста в чужую для него лингвокультуру.

Ни для кого не секрет, что в мире не существует двух идентичных знаковых систем, так как каждый язык вбирает в себя все особенности культуры и мировоззрения говорящей на нем народности. Следовательно, при попытке переложить текст с языка оригинала на язык перевода переводчик сталкивается с рядом проблем, связанных с асимметричностью двух знаковых систем.

Асимметрия языковых явлений понимается как отсутствие однородности в строении и функционировании языковых единиц. Поскольку подобный феномен свойственен самому процессу перевода, логично полагать, что асимметрия является текстоформирующим фактором. Об этом в своей работе «Асимметрия в переводе художественного текста» пишет Н. Гончар¹. При переводе происходит столкновение и взаимодействие двух различных культур, в результате чего становятся более выражены признаки межъязыковой и межкультурной асимметрии, выражающиеся в несовпадении элементов системы одного языка и культуры с соответствующими элементами системы другого языка и культуры. Данному понятию Н. Гончар дает название «этнолингвистическая асимметрия»¹.

¹ Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: автореф. дисс. – Тюмень, 2009. С.9-10

Далее следует отметить, что явление языковой асимметрии при переводе возникает не только благодаря культурному расхождению между двумя языками, но и в результате графического, грамматического или семантического сходства единиц исходного языка с единицами переводящего языка. В итоге ошибочного перевода на фоне асимметрии возникает разнообразное множество языковых явлений, адаптация которых вызывает у переводчика затруднения. В связи с этим многие исследователи предлагают варианты классификации подобных языковых явлений, рассмотрим некоторые из них.

Особое научно-теоретическое значение для анализа типологии асимметричных явлений имеет классификация, предложенная Н.К. Гарбовским в своей книге «Теория перевода»¹. Гарбовский классифицирует проявления межъязыковой асимметрии, положив в основу типологию отношений между сходными по форме лексемами разных языков, среди которых он выделяет: ***внеположенность, равнозначность, подчинение и перекрещивание.*** ***Внеположенностью*** он называет явление, при котором асимметричные понятия не содержат общих объектов и, таким образом, полностью исключают друг друга. К участникам подобного типа отношений относятся межъязыковые омонимы, которые возникли в результате денотативной межъязыковой асимметрии, вызванной тем, что разные языки были сходны по внешней форме лексемами, восходящими к одной и той же лексеме классического языка. К примеру, английское слово *actual* и русское *актуальный* восходят к одному латинскому корню, однако английский омоним означает что-то реальное, истинное, а русский – очень важное для настоящего времени. Следующий тип асимметричных отношений, рассматриваемый Гарбовским, – это ***равнозначность.*** Данная разновидность отношений прежде всего подразумевает взаимодействие асимметричных диалексем-синонимов, при котором каждый объект, входящий в объем понятия слова одного языка, входит также в объем понятия, заключенного в слове другого языка. В пример можно привести английское слово *cousin*, которое встречается в русском языке, при

¹ Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 331-349

этом значения обоих слов полностью совпадают. Касаемо третьего типа межъязыковых отношений, необходимо пояснить следующее. Асимметричные диалексемы попадают в отношения *перекрещивания*, если в их объемах содержатся как общие для обоих понятий объекты, так и отдельные, уникальные для каждого языка. Другими словами, при перекрещивании понятий возникают классы объектов, входящих только в понятие лексемы первого языка, либо только в понятие лексемы второго языка, а также одновременно входящие в понятия лексем обоих языков. В качестве примера можно сравнить английское слово *artist* и русское *артист*. Английское слово чаще всего используется при обозначении художника, а артист в русском языке называет человека, добившегося определенного успеха в области искусства. Последний вид асимметричных отношений характеризуется полным *подчинением* объемом одного понятия объему понятия второго (буквально, «поглощением»). В таких отношениях важную роль играют вариации и переходы между семантическим содержанием понятий. Чаще всего асимметричные отношения подчинения проявляются при сравнении гиперонимов с гипонимами. В пример подобного вида отношений можно привести сопоставление английского слова *detective* и русского *детектив*. В русский язык это слово пришло как раз из английского и обозначает лишь агента сыскной полиции. Содержание английского слова *detective* намного шире и включает в себя как обозначение агента сыскной полиции, так и полицейского, сыщика, агента безопасности и т.д.

Удачные попытки систематического изложения классификации асимметричных языковых явлений предприняты в диссертации И.Н. Кузнецовой о «Теории лексической интерференции»¹. Изучая процесс интерференции, она ссылается на диапаронимы, а также делит их на три семантических класса: *контактные*, *дистантные* и *синонимические*. *Контактные* диапаронимы характеризуются принадлежностью к одному и

¹Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции (на материале французского языка): автореф. дис. – М., 1998. С. 16-22

тому же семантическому полю, что свидетельствует об их функциональном сходстве, однако, при этом они не обладают общим словарным значением. По мнению Кузнецовой, подобие *дистантных* диапаронимов носит формальный характер, так как, как правило, данные интерференты не имеют близких словарных значений, а также могут обладать или не обладать функциональным сходством. Диапаронимы третьего типа – *синонимические* – совпадают лишь в некоторых словарных значениях.

Вместе с тем особый интерес представляют для нас разработки Т.В. Антоновой, изложенные в работе «К вопросу о классификации явлений языковой асимметрии»¹. В своем исследовании автор проанализировала типологии нескольких лингвистов, на основе которых вывела собственную классификацию. Классификация Антоновой предлагает распределить асимметричные интерференты на четыре группы: *формальные, функциональные, межъязыковые паронимы и межъязыковые синонимы*.

Возникновение асимметрии между *формальными* интерферентами объясняется их фонетическим сходством, и не редко смешение значений происходит посредством звукоподражания или буквальным переводом. К примеру, английское слово *compatriot* схоже по виду с русским словом *патриот*, однако переводится совсем иначе – «соотечественник».

Функциональные асимметричные явления, как правило, имеют разные значения, но относятся к одному семантическому полю. Более того, собственные наблюдения Антоновой² позволили также выделить разновидности функциональных интерферентов, типология которых основывается на логико-семантических связях. Среди них можно назвать следующие: асимметрия лексем, обусловленная причинно-следственной связью; асимметрия лексем по признаку размера; асимметрия лексем по признаку процесса изготовления; асимметрия лексем по признаку общности

¹ Антонова Т.В. К вопросу о классификации явлений языковой асимметрии (на примере русского и английского языков) // Язык и культура. –2015. – № 3 (31). С. 10-13

² Антонова Т.В. Указ. соч. С.12-13

функционирования. К примеру, английское слово *fabric* переводится как «*ткань, материя*», но при этом интерферент русского языка *фабрика* означает «*промышленное предприятие*», которое, в целом, имеет определенное сходство с английским словом в плане процесса изготовления.

Интерференты, относящиеся к **межъязыковым паронимам**, в большинстве случаев различаются как формально, так и содержательно, однако, не редко отождествляются.

Далее, опираясь на результаты исследований Антоновой, рассмотрим особенности **межъязыковых синонимов**. По мнению автора, данный класс интерферентов делится на два подкласса. Основанием для подобного разделения становится ориентация одних синонимов на формальный аспект, а других – на содержательный. Таким образом, первый подкласс межъязыковых синонимичных лексем рассматривает несоответствие содержания понятий с точки зрения плана содержания. К примеру, к данному типу относятся интерференты, совпадающие в одних значениях, но при этом различающиеся в других, также несоответствующие друг другу лексемы вследствие разницы в родовидовых отношениях, языковые явления, расхождение которых характеризуется стилистической окраской, и, наконец, образцы лексической несочетаемости. В качестве примера можно привести сравнение английского слова *dole* с русским словом *доля*. Обе лексемы совпадают в значении «*судьба*», но при этом английская лексема также имеет значение «*пособие по безработице*». Говоря о втором подклассе межъязыковых синонимов, следует отметить, что данный тип ориентирован на расхождения понятийного содержания с точки зрения плана выражения. Здесь, как и в случае с первым подклассом, существует внутриклассовая типология, обусловленная равнозначностью объемов понятий. Если объемы понятий одинаковы, то в качестве отличительного фактора на первый план выходит стилистическая окраска. В пример приводится сопоставление английского слова *authoritarian* и русского *авторитарный*. Понятие, принадлежащее английскому языку, обозначает «*основанный на беспрекословном подчинении власти*», при этом

русское слово имеет сходное значение, но очевидно различие между ними в стилистическом плане.

Анализ приведенных выше классификаций позволил выявить как единство, так и противоречие взглядов исследователей на определенные аспекты. К примеру, большинство авторов классификаций отмечают важность фонетической характеристики асимметричных лексем, ввиду того, что во многих случаях данный фактор является определяющим в выявлении причин межъязыковой асимметрии. Наряду с этим, следует подчеркнуть роль синонимии в образовании асимметричных лексических пар, о которой упоминается в указанных нами трудах. Наконец, хочется добавить, что рассмотренные нами типологии схожи в отношении влияния интерференции на возникновение межъязыковой асимметрии. Несмотря на то, что часть лингвистов в своей классификации обошли паронимы стороной, в целом, труды упомянутых исследователей имеют много общего.

Таким образом, в результате рассмотренных нами классификаций можно выделить одну наиболее подходящую типологию асимметричных языковых явлений, которая позволит впоследствии произвести эффективный практический анализ художественных произведений. В качестве таковой можно остановить свой выбор на классификации Гарбовского [7], так как она охватывает все виды асимметричных отношений между межъязыковыми явлениями. При этом, мы также будем учитывать типологию, предложенную Антоновой [2], ввиду того, что она включает в себя не только отношения между лексемами, но также учитывает особенности каждого типа отношений.

1.3. Грамматические категории как проявление межъязыковой асимметрии

Как уже было отмечено ранее, в лингвистике изучение категорий асимметрии сконцентрировалось на двух проблемах: соотношении плана содержания с планом выражения языкового знака и сохранение единообразия, регулярности и упорядоченности в структуре и функционировании языка.

Проявления асимметрии в отношении перевода весьма разнообразны и это четко проявляется в сопоставлении нескольких языков. Как следует из вышесказанного, межъязыковая асимметрия проявляется в отсутствии однозначного соответствия между элементами языка оригинала и языка перевода. Как отмечается в источниках, асимметрия между единицами оригинала и перевода проявляется в способах выражения и воплощения целей автора. Наличие межъязыковой асимметрии обуславливает асимметричность перевода. Иными словами, перевод должен сохранить асимметричность знаков оригинала.

Известно, что грамматические значения дают представление о языке в целом, в главных его проявлениях. В них представлено восприятие мира, и они являются наиболее важными в языке значениями для категоризации множества существующих значений языковых знаков и отношений между ними. Определение значения и функции грамматики в разных языках симметричны. Также симметричными являются ее структурно-образующие элементы. Асимметричными являются лишь конкретные проявления значений и функций грамматических явлений.

Общность грамматических свойств русского и английского языков проявляются в наличии общих грамматических категорий: категории числа, категории времени, категории степеней сравнения и т.д. В то же время различие принципов грамматического строя отражается в существовании несходных грамматических категорий: артикль и фиксированный порядок слов в английском языке, деепричастие и согласование в русском языке и др.

Категория определенности-неопределенности – это одна из категорий семантики высказывания, функцией которой является детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определенность), либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность).

В английском языке категория определенности-неопределенности выражается при помощи **артикля**. Артиклем, в свою очередь, называется словоформа, которая служит для определения существительного.

В современном английском языке существует два артикля: **the** – определенный; **a(an)** – неопределенный. Отсутствие артикля обозначает, что существительное выражает данное понятие в наиболее общем виде, вне классификации и индивидуализации. Возникновение артиклей датируется 12-15 вв. К концу среднеанглийского периода указательные местоимения представлены в формах **that – tho/those** и **thet – thes/thise**, сохраняя падежные окончания. Впоследствии они утрачивают окончания и различие между единственным и множественным числом и становятся выражением определенного артикля как самостоятельной служебной части речи. **Определенный** артикль характеризует предмет, как отличный от других, единственный, индивидуальный или особенный.

Неопределенный артикль развивается из древнеанглийского числительного **ān**, что означает «*один*». Так объясняется причина употребления артикля **an/a** с существительными, обозначающими исчисляемые предметы, как и его отсутствие во множественном числе. Со временем, из-за своей безударной позиции между существительным, произошла фонетическая редукция артикля.

Ю.Н. Черникова в своей работе «Функционально-семантическое поле определенности-неопределенности в современном английском языке»¹ утверждает, что показателем **определенности на морфологическом уровне** в

¹ Черникова, Ю. Н. Функционально-семантическое поле определенности-неопределенности в современном английском языке: автореф. дис. – Ростов-на-Дону, 1993. С. 10-19

английском языке становятся не только артикли, но и указательные местоимения (*this/these, that/those, the same, such*), а также местоимения *both, either, each, the other*. **Неопределенность** в английском языке включает следующие элементы: неопределенный и нулевой артикли, неопределенные местоимения (*some, someone, somebody, something, any, anyone, anybody, anything, much/many, a few, a little, several, each, other, another, either*), местоименные наречия (*somewhere, elsewhere, sometime, somehow, someway, anywhere, anyplace, anytime, anyhow*), а также неопределенно-личные предложения.

На **синтаксическом уровне** категория определенности-неопределенности в английском языке может выражаться при помощи следующего:

- употребление пассивной конструкции после глаголов, выражающих приказание, просьбу, разрешение, вопрос, обещание, отказ и т.д:

He was offered another post.

Ему предложили новую должность.

- использование определенно-личного предложения (эллиптического предложения):

Going home soon?

See what I mean?

All settled

- использование конструкции **there + to be**, вводящего значения неопределенности:

There is a book on the table.

На столе (находится) книга.

- употребление безличных предложений с использованием формального подлежащего **it**:

It is cold. Холодно.

It was getting dark. Темнело.

Учитывая тот факт, что в русской грамматике отсутствует понятие артикля, выражение категории определенности-неопределенности в русском языке представляется менее точным и более вариативным, чем в английском языке. В связи с этим, средства выражения данной категории для русских существительных достаточно серьезно зависят от коммуникативной ситуации употребления. Среди таких средств можно назвать следующие: контекст, фразовое ударение и интонация. Как указывает в своей статье «О способах выражения категории определенности/неопределенности в современном русском языке» Углева И.В.¹, порядок слов в данном случае становится менее приоритетен.

Таким образом, категория определённости-неопределённости может выражаться следующими способами:

- при помощи порядка слов (как правило, конечная позиция связывается с неопределенностью, а неконечная – с определенностью):

Он отдал подарок жене./Он отдал жене подарок.

He gave his wife a present.

- использованием указательных местоимений *этот, эта, это, эти* или *тот, та, то, те* (по своей функции соответствуют определенному артиклю):

Передайте мне ту газету, пожалуйста.

Hand me the paper, please.

- использованием неопределенного местоимения *какой-то*, числительного *один* (при переводе на английский могут заменяться неопределенным артиклем):

Какой-то мужчина вошёл в комнату.

A man entered the room.

¹ Углева И.В. О способах выражения категории определенности-неопределенности в современном русском языке // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – №5. С. 125-127

- использование неопределенно-личного предложения (выражает неопределенность):

Цыплят по осени считают.

- использование определенно-личного предложения (выражает определенность):

Люблю тебя, Петра творенье.

По итогу рассмотрения способов выражения категории определенности-неопределенности в русском и английском языках мы можем наблюдать как сходства, так и расхождения. Для отражения данной категории на морфологическом уровне в обоих языках употребляются указательные и неопределенные местоимения. На синтаксическом уровне и в русском, и в английском языке используются определенно-личные предложения.

Хотя обнаружение данных сходств и является достаточно любопытным наблюдением, в рамках настоящего исследования наибольший интерес для нас представляют явления асимметричного выражения категории определенности-неопределенности существительного в двух языках. Говоря о различиях в способах выражения данной грамматической категории, следует остановить свое внимание именно на наличии в английском языке и отсутствии в русском такой части речи, как артикль, служащей для определения имен существительных, что и становится прямым проявлением межъязыковой асимметрии. Более того, в рамках переводческого анализа данное явление становится на порядок интереснее для изучения, так же как и способы адаптации данного явления в иноязычном тексте при помощи переводческих трансформаций, используемых разными переводчиками.

1.4. Виды переводческих трансформаций, используемых для достижения адекватности перевода

В предыдущих параграфах не раз было сказано о том, что главной целью переводчика является наиболее полная передача смысловой, коммуникативной и стилистической информации, содержащейся в переводимом тексте. Как нам уже стало известно, значительная часть лексем одного языка не имеют точных эквивалентов в другом языке. Более того, любой из существующих языков обладает специфически окрашенной лексикой, что, несомненно, связано с культурными особенностями народа, к которому он принадлежит. Соответственно, эквивалентный перевод текстов, содержащих подобную лексику, вызывает определенные трудности. Таким образом, переводчику приходится прибегать к использованию переводческих технологий или трансформаций.

Термин *«переводческие трансформации»* берутся разъяснять многие лингвисты и исследователи, в том числе упомянутые нами ранее В.Н.Комиссаров [15] и А.Д. Швейцер [34]. Также глубокое и всесторонне рассмотрение различных аспектов переводческих технологий содержится в работе Бархударова Л. С. *«Язык и перевод (теория и практика перевода)»*¹.

Для начала обратимся к исследованиям В.Н. Комиссарова. В своем учебнике по теории перевода² Комиссаров выводит несколько принципов, находящихся в основе переводческой стратегии, на которых впоследствии строится классификация переводческих технологий. Среди этих принципов фигурируют следующие пять принципов: принцип понимания оригинала, принцип правильной интерпретации значения языковых единиц в контексте, принцип распределения элементов смысла по важности, принцип преобладания целого над частью и, наконец, принцип соответствия нормам языка перевода.

¹ Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.; Междунар. отношения, 1975.С. 190-229

² Комиссаров В.Н. Указ. соч. С. 195-200

Данные принципы переводческой стратегии обосновывают ряд технических приемов, обеспечивающих достижение наиболее адекватного перевода. Наиболее распространенными приемами являются следующие манипуляции с лексическими единицами в процессе перевода: **перемещение, добавление, опущение**. Далее рассмотрим каждый из них в отдельности.

Прием **перемещения** лексем в предложении означает использование наиболее близкого синонима или синонимичной фразы в другой части предложения по причине невозможности его употребления в оригинальном расположении. Чаще всего подобное явление встречается из-за особенностей лексической сочетаемости в языке перевода. В процессе перевода устоявшегося словосочетания переводчик может заменить как один компонент этого сочетания, так и оба. Также применение приема перемещения может сопровождаться различного рода грамматическими преобразованиями.

*I put on this hat that I'd bought in New York that morning. It was this **red** hunting hat, with one of those very long peaks.*

*Я надел **красную** шапку, которую утром купил в Нью-Йорке. Это была охотничья шапка с очень длинным козырьком.*

Следующий прием лексического добавления описывается Комиссаровым ¹ как **дополнение** смысловых элементов необходимыми лексическими единицами, которые в оригинальном тексте остаются невыраженными, либо выражены иным способом, например, грамматически. При выборе дополнительных элементов для добавления переводчик, как правило, руководствуется правилами сочетаемости слов в языке перевода.

No one would think now that Millicent had been the prettier of the two.

*Никто бы теперь не поверил, что из двух сестер более хорошенькой **всегда** была Миллисент.*

¹ Комиссаров В.Н. Указ. соч. С. 201-204

Такой прием переводческой трансформации как **опущение** Комиссаров¹ противопоставляет приему добавления. Иными словами, при использовании приема опущения переводчик отказывается от перевода избыточных слов. К примеру, довольно часто встречающимся примером подобной избыточности можно назвать одновременное употребление слов с близким значением. Данное явление может быть использовано в научной речи при объяснении какого-либо термина, а также и в устной для создания эмоционального эффекта. В процессе перевода один из синонимов часто опускается. Описанный прием применяется, в основном, для сокращения объема исходного текста, если это необходимо, согласно цели, поставленной заказчиком перед переводчиком.

*The government resorted to **force and violence**.*

*Правительство прибегло к **насилию**.*

Многочисленные исследования А.Д. Швейцера составляют особое научно-теоретическое значение для изучения классификации переводческих технологий. В своей работе «Теория перевода»² исследователь делит переводческие трансформации по **компонентному, референциальному, прагматическому и стилистическому** подуровням семантической эквивалентности.

К трансформациям, происходящим на **компонентном** уровне, можно отнести различного рода замены – лексические, морфологические, синтаксические и т.д.

*Living in the country, we **had few amusements**.*

*Живя в деревне, мы **не очень часто развлекались**.*

Говоря о трансформациях **референциального** уровня, мы в первую очередь должны упомянуть о семантической замене понятий. К данной категории трансформаций можно отнести замены гипонимов и гиперонимов,

¹ Там же. С. 204-206

² Швейцер А.Д. Указ. соч. С. 118-144

реметафоризацию, а также замену реалий. Наряду с перечисленными трансформациями находятся их комбинации, называемые комплексными.

*In 1961 an airliner crash in Illinois **killed** seventy-eight persons.*

*В 1961 году в результате авиационной катастрофы в штате Иллинойс **погибло** семьдесят восемь человек.*

Прагматический подуровень семантической эквивалентности включает в себя переводческие **компенсации**, заключающиеся в замене одних стилистических средств другими, а также **поясняющий перевод**.

Many happy returns of the day.

С днем рождения Вас.

Наконец, трансформации **стилистического** уровня можно назвать подобными приемам добавления и опущения, описанными Комиссаровым¹. К ним относится эллипсис, опущение, распространение и т.д.

Далее, переходя к классификации переводческих технологий, предложенной Л.С. Бархударовым², следует отметить значительное сходство его разработок с результатами исследований В.Н. Комиссарова [10]. Бархударов в своих трудах предлагает разделить переводческие преобразования по тем же принципам, о которых упоминал Комиссаров. Таким образом, Бархударов³ делит трансформации на следующие типы: **перестановка, замена, добавление, опущение**. Однако подобное деление Бархударов называет условным ввиду того, что в некоторых случаях разные трансформации можно отнести как к одному типу, так и к другому. Также важной причиной приблизительности данного деления становится тот факт, что указанные выше типы трансформаций довольно редко встречаются обособленно. В большинстве случаев они применяются вместе и составляют так называемые «комплексные» трансформации.

¹ Комиссаров В.Н. Указ. соч. С. 201-206

² Бархударов Л.С. Указ. соч. 190-229

По аналогии с типологией Комиссарова¹, прием **перестановки** в работе Бархударова² является элементарным изменением положения лексических элементов в тексте перевода по отношению к исходному тексту. В отличие от Комиссарова, к примерам данного приема Бархударов относит не только перестановку отдельных лексем в рамках высказывания, но и изменение порядка следования частей сложного предложения. Как было упомянуто выше, разные переводческие приемы нередко сочетаются друг с другом. Прием перестановки, как правило, удачно сочетается с грамматическими и лексическими заменами.

*The silver saucer clattered **when** he replaced the pitcher.*

*Он быстро поставил кувшин, **даже** серебряная подставка звякнула.*

Необходимость использования приема **добавления** в тексте перевода исследователь объясняет тем, что в оригинальном тексте достаточно часто встречаются случаи опущения некоторых семантических элементов, называемых «уместными» словами. Такие лексемы подвержены эллипсису, в результате которого из глубинной структуры предложения они трансформируются в поверхностную. Таким образом, для сохранения смыслов, заложенных в глубинной структуре предложения, переводчик нередко прибегает к восстановлению «уместных» слов. Учитывая сочетаемость одних переводческих приемов с другими, прием добавления часто применяется наряду с приемом перестановки, к примеру, в ходе синтаксической перестройки структуры предложения. В некоторых случаях прием добавления может быть не уместен при пословном переводе громоздких конструкций, утяжеляющих текст.

«Her English is not very good», I said. «I'm afraid my French is awful».

*«Она неважно **знает** английский», – сказал я. «Боюсь, что я очень плохо **говорю** по-французски».*

¹ Комиссаров В.Н. Указ. соч. С.195-206

² Бархударов Л.С. Указ. соч. 190-193

Переводческий прием **опущения** Бархударов¹ описывает в точности тем же образом, что и Комиссаров². Исследователь противопоставляет его приему добавления, упоминая явление «парных синонимов» и необходимость компрессии текста.

Главным различием между достаточно близкими классификациями переводческих технологий, сформулированных исследователями Бархударовым и Комиссаровым, можно с уверенностью назвать подробный и информативный разбор Бархударовым переводческого приема **замены**.

В своей работе Бархударов³ представляет **замену** как распространенное понятие, имеющее множество разновидностей, применяемое как при трансформации отдельных языковых единиц, так и целых конструкций. Виды данного приема исследователь разделяет на две группы: **грамматические замены** и **лексико-семантические замены**.

К приему **грамматической замены** относятся трансформации предложения из простого в сложное, из придаточного в главное и наоборот, замена одного типа синтаксической связи между частями предложения другим. Говоря о виде **лексико-семантических** замен, мы должны обратить свое внимание на приемы конкретизации и генерализации, а также замене формы слова и части речи. Для начала рассмотрим виды замены, имеющие лексико-семантическую ориентацию.

Лексико-семантические замены также можно подвергнуть разделению на простые и сложные. К простым лексическим заменам следует отнести, в первую очередь, замены формы слова. В данном приеме идет речь о замене формы числа существительных, а также временной формы глаголов. Достаточно распространенным приемом является замена части речи в высказывании, в частности, такой прием как «прономинализация», а также и обратная прономинализация.

¹ Бархударов Л.С. Указ. соч. С. 225-229

² Комиссаров В.Н. Указ. соч. С. 204-206

³ Бархударов Л.С. Указ. соч. С. 193-220

They were done up in a parcel and I was directed to give them to you.

*Письма и портсигар были связаны в пакет. На нем было написано:
передать леди Кастеллан, лично.*

Наряду с этим прием замены весьма часто используется для трансформации имени существительного в глагол и наоборот. Нередко подобная замена сопровождается также трансформацией согласованного с существительным прилагательного. Также существительное может быть заменено прилагательным, как и прилагательное вполне закономерно заменяется существительным. В некоторых случаях трансформация частей речи влечет за собой синтаксические изменения в структуре предложения по причине того, что «новая» часть речи обладает иными синтаксическими функциями по сравнению с заменяемой. Другими словами, переводческие приемы замены и перестановки составляют комплексную трансформацию.

The door was opened by a middle-aged Chinese woman...

*Дверь нам **отворила** немолодая китаянка.*

Более сложные лексико-семантические трансформации включают в себя такие приемы, как **конкретизация** и **генерализация**. Рассмотрим каждое из понятий для составления наиболее точного представления о данной разновидности переводческой технологии.

Под понятием «**конкретизация**» Бархударов¹ подразумевает сужение смыслового содержания того или иного лексического элемента высказывания. Другими словами, в ходе конкретизации происходит замена слова или сочетания слов с более распространенным значением словом или сочетанием слов с более узким значением. Непосредственная необходимость применения данного переводческого приема может быть обусловлена расхождением в строении обоих языков – языка оригинала и языка перевода. К ним относятся отсутствие в языке перевода эквивалента с достаточно широким значением для

¹ Бархударов Л.С. Указ. соч. С. 209-212

какой-либо лексической единицы, неизбежность изменения грамматического порядка в предложении, а также несоответствие в их стилистических характеристиках. В отношении стилистического фактора будет уместно заметить, что его влияние актуально, в основном, в рамках именно контекстуальной конкретизации. К примеру, в системно-структурной организации многих языков является уместным стремление сократить количество повторений и соблюдение завершенности фраз.

Dinny waited in a corridor which smelled of disinfectant.

Динни ожидала ее в коридоре, пропахшем карболкой.

Вторым компонентом сложных лексико-семантических переводческих замен Бархударов¹ называет **генерализацию**. В своем исследовании автор отмечает, что прием генерализации является антиподом конкретизации. Следовательно, генерализация представляет собой замену лексических элементов с более узким смысловым содержанием на элементы с более широким смыслом.

He comes over and visits me practically every weekend.

Он часто ко мне ездит, почти каждую неделю.

Наиболее явно особенности синтаксических трансформаций отразились в рассмотрении вопроса **грамматических замен** в строении сложного предложения. Как уже было указано выше, автор выделяет несколько видов грамматической трансформации: замена простого предложения на сложное, замена главного предложения придаточным, трансформация типа синтаксической связи в предложении. Большая часть данных приемов успешно функционируют и в обратном направлении.

Взаимные трансформации простых и сложных предложений, как правило, обусловлены структурными различиями в строении предложений обоих языков. Однако встречаются случаи, когда подобные замены производятся по

¹ Бархударов Л.С. Указ. соч. С. 212-213

причине стилистических расхождений между двумя языками. Реже можно встретить объединение двух простых предложений для составления одного сложного. А вот обратная трансформация – разделение сложного предложения на простые – применяются намного чаще, особенно при стремлении в языке оригинала к длинным осложненным предложениям с множеством оборотов.

You couldn't see the grandstand too hot, but you could hear them all yelling, deep and terrific on the Pencey side, because practically the whole school except me was there...

Трибун я как следует разглядеть не мог, только слышал, как там орут. На нашей стороне орала во всю глотку – там собралась вся школа, кроме меня...

Касаемо трансформации главного предложения в придаточное, можно отметить, что в данном случае все довольно очевидно – главное предложение в исходном тексте заменяется придаточным в конечном переводе, а придаточное – главным.

К изменениям в типе синтаксической связи внутри предложений можно отнести замену подчинительной связи на сочинительную, а также замену бессоюзной связи на союзную. Трансформация типов синтаксической связи главным образом происходит в результате преобладания того или иного типа в одном из языков. Данная замена может иметь место при трансформациях как внутри сложных предложений, так и внутри простых.

*We had strolled to the front yard **where** Dill stood looking down the street at the dreary face of the Radlcy Place.*

Мы поплелись в палисадник, Дилл выглянул на улицу и уставился на мрачный дом Рэдли.

Результаты проведенного нами анализа классификаций переводческих трансформаций позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования.

Рассмотрев несколько типологий и изучив разработки их авторов в этом вопросе, нам следует заметить, что все упомянутые нами исследователи среди прочих переводческих приемов выделяют несколько основных и наиболее распространенных: добавление, опущение, перестановка, замена.

Данные разновидности переводческих трансформаций, по мнению исследователей, активно используются переводчиками при работе с научными и художественными текстами. Причиной этому становится тот факт, что асимметричные языковые элементы, к которым могут быть применены перечисленные выше переводческие приемы, не составляет труда распознать в переводимом тексте.

Выводы по главе I

1. Понятия «адекватность» и «эквивалентность» не являются синонимами. Напротив, учитывая рассмотренные нами точки зрения Р. Левицкого, В. Комиссарова, К. Райс и Г. Веймеера, А. Швейцера и других исследователей, можно заключить, что соблюдение эквивалентности текста перевода оригинальному тексту составляет один из этапов достижения адекватности данного перевода.

2. Разбор классификаций асимметричных языковых явлений, предложенных несколькими лингвистами, в том числе Н. Гарбовским, И. Кузнецовой и Т. Антоновой, позволил выявить определенные закономерности в выстраивании данных классификаций: явления *омонимии* и *паронимии* играют одну из важных ролей в процессе перевода; образование *синонимичных лексических пар* также обуславливает возникновение межъязыковой асимметрии; одним из факторов выделения отдельных видов межъязыковой асимметрии является соотношение *полноты семантического наполнения* двух лексем.

3. Среди множества грамматических категорий категория определенности-неопределенности в русском и английском языках является одной из наиболее интересных для рассмотрения. Причиной этому становится наличие в английском языке и отсутствие в русском самостоятельной служебной части речи – артикля, являющейся определителем имен существительных, а также прямым проявлением межъязыковой асимметрии.

4. Рассмотрев несколько типологий и изучив разработки их авторов в этом вопросе, следует заметить, что все упомянутые нами исследователи (В. Комиссаров, А. Швейцер, Л. Бархударов) среди прочих переводческих приемов выделяют несколько основных и наиболее распространенных: *добавление, опущение, перестановка, замена (конкретизация, генерализация), компенсация.*

ГЛАВА II. Средства достижения адекватности в переводах сонетов

В.Шекспира на примере перевода значений артикля

2.1. Сонеты В. Шекспира в русскоязычных переводах

Как известно, переводу подлежат тексты самых разнообразных жанров и форм - научные статьи и публицистические заметки, художественная проза и поэзия. Каждая разновидность текста требует особого подхода к переводу, использования специализированных для данного типа текста художественных средств и приемов.

При переводе художественного текста переводчику важно не только сохранить основную содержащуюся в нем информацию, но и учесть характеристики языка оригинала, а также постараться точно передать творческую манеру автора со всеми отличительными чертами его литературного стиля. Для этого недостаточно одного лишь владения языком на должном уровне. Переводчик должен совмещать знания как в области языка, так и в области культуры, а также фоновые исторические познания.

Перевод художественной прозы требует от любого переводчика достаточно труда. Следовательно, перевод поэзии становится для него еще более непростым делом, так как ко всем прочим умениям во владении литературным словом переводчику необходимо еще и обладать даром стихосложения. Несмотря на необходимость придерживаться особенной манеры автора исходного текста, многие писатели-переводчики сумели привнести в результаты переводов часть своего собственного стиля. Соответственно, на основании анализа авторского перевода можно выделить персональный набор переводческих приемов и инструментов для каждого из переводчиков.

Выявление специфических особенностей выбора переводческих трансформаций каждым из упомянутых ниже лингвистов-переводчиков

является тем основанием, на котором строятся все остальные аспекты нашего исследования.

В ходе исследования были рассмотрены сонеты № 9, 33 и 95 английского поэта и драматурга Вильяма Шекспира¹. Выбор именно этих сонетов был вызван несколькими факторами: 1) многие из переводчиков произведений Шекспира ограничивались переводами только части сонетов, следовательно, переводы данных сонетов присутствуют среди трудов всех выбранных нами переводчиков; 2) каждый из сонетов содержит более четырех случаев проявлений категории определенности-неопределенности существительных, выраженной артиклями.

Как известно, переводами сонетов английского драматурга с незапамятных времен занимались многие именитые литературные деятели. Среди них фигурируют такие имена, как: В.Н. Гербель, М.И. Чайковский, С.Я. Маршак, А.М. Финкель, Я.И. Бергер, Б.Л. Пастернак, А.С. Либерман и другие. Авторами выбранных для исследования переводов стали Гербель [8], Маршак [22] и Либерман [21]. Выбор именно этих авторов обусловлен их принадлежностью к разным временным отрезкам, что позволяет провести сравнительный анализ между выбираемыми ими средствами по достижению наиболее адекватного перевода. Важным для исследования будет сказать несколько слов о каждом из писателей-переводчиков.

Николай Васильевич Гербель [8] родился в 1827 году, являлся успешным русским поэтом-переводчиком, а также литературоведом, издателем и редактором. Самым значимым его трудом стал перевод в стихах «Слова о полку Игореве». Переводы сонетов английского драматурга Гербель представил в своей книге «Английские поэты в биографиях и образцах»². В ней

¹ Шувалов Р.А. Shakespeare W. Sonnets [Электронный ресурс]: Шекспир В. Сонеты. Пер. С.Я. Маршака.

² Гербель Н.В. Английские поэты в биографиях и образцах. – СПб.: Типография А.М. Котомина, 1875.

он подробно описывает жизненный и творческий путь многих английских художников слова, в том числе и Шекспира, а также предлагает собственный перевод многих сонетов и пьес.

Следующим переводчиком, о котором мы скажем, будет небезызвестный Самуил Яковлевич Маршак [22]. Маршак был рожден в конце 19 века в Воронеже. С самого детства Самуила называют вундеркиндом. В юношестве перебрался в Петербург и сумел стать одним из самых знаменитых и значимых для русской культуры поэтов и драматургов. Какое-то время Маршак учился в Англии, что породило в нем интерес к английской драматургии, после чего он начал много заниматься переводами. Переводы Маршака сделали лирическую поэзию Шекспира полноценной частью русской литературы.

Наконец, Анатолий Симонович Либерман [21], уроженец Петербурга, советский и американский лингвист и переводчик. После войны эмигрировал в США, где живет и работает в настоящее время. В свои восемьдесят лет является дипломированным профессором в Миннесотском университете, ведет лекции по языкознанию и литературе, готовит к издательству переводы нескольких англоязычных книг. До отъезда из Советского Союза опубликовал несколько статей и переводов сонетов Шекспира в журнале «Север». И лишь в 2016 году была опубликована его статья «Новые переводы сонетов Шекспира»¹, в которых переводчик предложил не только собственный вариант перевода некоторых сонетов, но также и некоторый анализ, а также высказал свое мнение о переводах других лингвистов.

¹ Либерман А.С. Новые переводы сонетов Шекспира [Электронный ресурс]: Языки славянских культур.

2.2. Выражение категории определенности-неопределенности в сонетах

Выбранные нами сонеты № 9, 33, 95 были проанализированы на наличие проявлений грамматической категории определенности-неопределенности в именах существительных в английском языке, выраженной артиклями – определенным артиклем *the* и неопределенным артиклем *a/an*. Следующим шагом стало рассмотрение предложенных переводчиками вариантов перевода. Значительным объектом внимания нашего исследования является сохранение переводчиками категории определенности-неопределенности с помощью средств языка перевода.

Сонеты № 9, 33 и 95 содержат 13 определенных и 6 неопределенных артиклей. Далее разберем содержание показателей данной категории в каждом из проанализированных сонетов.

1. Сонет № 9

Сонет № 9 содержит несколько предложений с определенными и неопределенными артиклями:

Is it for fear to wet a widow's eye...

В этой строке неопределенный артикль *a* в словосочетании *a widow's eye* указывает на употребление общего неопределенного понятия – «взгляд/глаза вдовы». То есть, данное сочетание подразумевает понятие *вдовства* вообще, не указывая на конкретный объект.

...The world will wail thee like a makeless wife;

The world will be thy widow and still weep...

В следующем предложении определенный артикль *the* употребляется в сочетании с существительным *world*, что дословно переводится как «*весь мир*». Артикль в данном случае используется для детерминирования уникального явления, существующего только в одном экземпляре. Сочетание *the world* в

дальнейшем используется автором еще несколько раз, значение артикля в последующих случаях остается неизменным.

...*Look what an unthrift in **the world** doth spend
Shifts but his place, for still **the world** enjoys it,
But beauty's waste hath in **the world** an end...*

В последней фразе отрывка можно наблюдать также неопределенный артикль в сочетании с существительным – *an end*. Дословно данную фразу можно перевести как «*рас трата красоты является ее концом в этом мире*». Из перевода можно наблюдать, что понятие «конца» в конкретной фразе соотносится с понятием «красоты». Однако, в данном случае неопределенный артикль *a* несет в себе значение обобщенного понятия «окончания/завершения/конца».

Словосочетание *a makeless wife* буквально означает «*супругу, не имеющую пары*», иными словами, «*вдову*». В то же время прилагательное *makeless* имеет дополнительную коннотацию «*бесплодности*». Неопределенный артикль *a* используется для первого упоминания, так как при дальнейшем упоминании со словом *widow* употребляется притяжательная форма личного местоимения *thou*. В то же время неопределенный артикль в данном случае может также указывать на общее понятие *вдовы*, таким образом выражая обращение автора ко всем представителям этого понятия.

В одной из конечных фраз сонета можно обнаружить наличие определенного артикля:

...*And kept unused **the user** so destroys it...*

Артикль *the* в сочетании с существительным *user* в данном предложении указывает на конкретный объект, на какого-то определенного «*пользователя/владельца*», который совершил определенное действие (в контексте сонета «*того, кто уничтожил красоту*»).

2. Сонет № 33

Вторым проанализированным нами сонетом стал сонет под номером 33. В нем насчитывается 5 проявлений категории определенности-неопределенности у существительных: 4 употребления определенных артиклей и одно – неопределенного.

Единственное употребление неопределенного артикля с существительным встречается в первой строке сонета:

Full many a glorious morning have I seen...

В данном предложении неопределенный артикль *a* согласован с существительным *morning*. Согласно правилам употребления неопределенных артиклей в английском языке можно сделать вывод, что речь идет об обобщенном понятии «утра», либо при первом упоминании об одном конкретном «утре».

Использование определенного артикля впервые встречается в данном сонете во второй его строке:

...Flatter the mountain tops with sovereign eye...

Данный случай постановки определенного артикля *the* обусловлен упоминанием конкретного объекта, каких-то определенных «горных вершин». Так же можно объяснить употребление артикля *the* в следующих двух строках, где автор указывает на конкретные понятия («эти луга», «это облако»):

...Kissing with golden face the meadows green...

...The region cloud hath masked him from me now...

Следующая фраза содержит в себе использование определенного артикля *the* с существительным *world*, что объясняется правилом употребления определенных артиклей в английском языке с уникальными понятиями:

...And from the forlorn world his visage hide...

3. Сонет № 95

Наконец, последним был подвергнут анализу сонет № 95 на предмет проявлений категории определенности-неопределенности у существительных. В данном сонете определенный артикль употреблен 3 раза, столько же раз употреблен неопределенный артикль.

В первой строке мы можем наблюдать определенный артикль *the* в сочетании с существительным *shame*:

*How sweet and lovely dost thou make **the** shame...*

Данное употребление определенного артикля связано с указанием на конкретный предмет, на какой-то определенный «позор».

Вторая строка сонета содержит неопределенный артикль:

*...Which, like **a** canker in the fragrant rose...*

В сочетании с существительным *canker* неопределенный артикль *a* указывает на обобщенность употребленного понятия «язвы» или «порчи».

В следующих строках использование определенного артикля *the* связано с тем, что автор подразумевает не общие понятия, а обращается к конкретным предметам и понятиям («красота именно твоего имени», «история именно твоих дней»):

*...Doth spot **the** beauty of thy budding name!...*

*...That tongue that tells **the** story of thy days...*

Употребление неопределенного артикля в следующем предложении объясняется отдельным правилом:

*...Cannot dispraise, but in **a** kind of praise...*

Выражение *kind of* может употребляться как с неопределенным артиклем, так и без него. От этого выбора зависит значение выражения: *a kind of* – «сорт,

*вид чего-либо»; kind of – «что-то вроде того». Таким образом, в данной фразе мы имеем употребление выражения *a kind of* со значением «вида».*

Последний случай использования неопределенного артикля встречается в одной из центральных строк сонета:

*...O what **a mansion** have those vices got...*

В данном случае употребления неопределенного артикля работает следующее правило: в английском языке после местоимения *what* в восклицательных выражениях всегда используется неопределенный артикль *a/an*.

2.3. Переводческие трансформации в переводах

2.3.1. Варианты перевода Н.В. Гербеля

1. Сонет № 9

Первым проанализируем вариант перевода сонета №9, предложенного Н.В. Гербелем.

Вспомним строчки из оригинального текста сонета для проведения сравнения:

Is it for fear to wet a widow's eye...

Гербель в ходе перевода данной строки получает следующее предложение:

Ужель затем, чтоб взор вдовы не омрачился...

Следует еще раз отметить, что Шекспир в своем сонете употребил неопределенный артикль. Как рассматривалось ранее, в русском языке категория определенности-неопределенности имен существительных выражается при помощи определенно-личного предложения, неопределенно-личного предложения, указательных местоимений, а также порядка слов, при котором с неопределенностью связывается конечная позиция слова в предложении.

Так как в переводе Гербеля не наблюдается наличие указательных местоимений, а тип предложения не совпадает с указанными выше, нам остается полагаться на установленный в тексте перевода порядок слов.

В переводе Гербеля определяемое сочетание «*взор вдовы*» находится не в конечной позиции. Более того, Гербель использует прием переводческой трансформации – перестановку, помещая рассматриваемое нами словосочетание в центральную позицию в предложении. Это указывает на определенность существительного, а следовательно, свидетельствует о том, что

употребление данного существительное не соответствует в категории определенности-неопределенности исходному его употреблению.

Также необходимо отметить прием лексической замены слова *eye* («глаз») на слово «взор», которое, имея более широкое семантическое содержание, находится ближе к категории неопределенности, чем к определенности.

Следующие рассмотренные нами строки сонета звучат так:

*...The world will wail thee like a makeless wife;
The world will be thy widow and still weep...*

В обработке Гербеля эти строки преобразуются следующим образом:

*...Как хладный прах жены бесплодной, оросился?
И, сделавшись вдовой бездетною твоей,
Мир будет о твоём бесплодии терзаться...*

Рассматривая первое предложение, мы можем отметить, что Гербель попытался соблюсти неопределенность при помощи размещения словосочетания «жены бесплодной» в конце придаточной части предложения. При этом переводчик применил переводческий прием перестановки, изменив прямой порядок слов в сочетании (вместо «бесплодной жены»). Также в данном предложении мы можем заметить опущение некоторых частей предложения, в том числе сочетания с определенным артиклем *the world*.

Теперь обратим внимание на второе предложение. Как уже было сказано ранее, сочетание существительного с артиклем *thy widow* является вторым упоминанием одного и того же понятия (*a makeless wife*), следовательно, относится к категории определенных. Гербель в своем варианте перевода сохраняет определенность словосочетания, помещая его в центральную позицию в предложении, а также с помощью притяжательного местоимения *твоей*. Однако, следует отметить употребление переводчиком приема добавления: в исходном тексте нет уточнения о характеристике понятия *widow*. Шекспир при помощи определенного артикля, выраженного определенной

формой местоимения, указывает на семантическую составляющую данного понятия, соотнося его с упомянутым в сонете ранее. В конечном тексте Гербель добавляет прилагательное («*бездетная вдова*»), смысл которого и так содержится в оригинальном сочетании.

Словосочетание *the world*, содержащееся в нескольких строках оригинального сонета, в переводе Гербеля во всех случаях находится во фразе в начальной позиции. Таким образом, переводчик сохраняет определенность понятия, заложенную автором.

Последние строчки, содержащие артикль, в оригинальном варианте выглядят следующим образом:

...*But beauty's waste hath in the world an end*
And kept unused the user so destroys it...

В переводе Гербеля данные строки звучат так:

...*Но трата красоты имеет свой предел:*
Не трогая, он тем ее уничтожает...

В первой строке отрывка переводчик производит лексико-семантическую замену. Как было проанализировано ранее, сочетание *in the world an end* имеет обобщенное значение «*конца/окончания*». В своем переводе Гербель подбирает похожее по своим семантическим характеристикам слово «*предел*», которое также несет в себе значение чего-то «*конечного*». Однако, переводчик сочетает данное существительное с притяжательным местоимением *свой*, из-за чего его нужно относить скорее к категории определенных, чем неопределенных.

Вторая строчка в переводе Гербеля синтаксически совпадает с оригиналом. Однако необходимо обратить внимание на использование переводчиком приема прономинализации: в оригинале *the user* заменяется местоимением *он*. Такая замена, вместе с расположением слова в неконечной позиции, указывает на определенность понятия, как и в исходном тексте. Более того, употребляя местоимение вместо существительного, Гербель ссылается на

упомянутое выше существительное *unthrift*, которое можно перевести как «*мот/транжира*». Таким образом, переводчик выделяет определенность данного понятия, так как оно упоминается не в первый раз.

2. Сонет № 33

Далее проанализируем способы перевода, использованные Гербелем для перевода сонета №33.

Первую строку оригинального текста, содержащую единственный случай употребления неопределенного артикля в сонете, Гербель переводит так:

Full many a glorious morning have I seen...

Как часто видел я прекрасную Аврору...

В первую очередь следует обратить внимание на использование переводчиком приема стилистической замены – аллюзии на общеизвестный факт («*Аврора*» – богиня утренней зари в греч. мифологии). С помощью данного приема Гербель достигает сохранения неопределенности понятия в оригинальном тексте. Более того, помещая детерминированное существительное в конец фразы, переводчик усиливает оттенок обобщенности упоминаемого понятия.

Следующие строки оригинального текста, содержащие проявления категории определенности-неопределенности, звучат так:

...Flatter the mountain tops with sovereign eye

Kissing with golden face the meadows green...

В ходе перевода Гербель произвел некоторые трансформации и получил следующее предложение:

...Когда златились вокруг луга, холмы и лес,

Покорные ее ласкающему взору...

В переводе данного отрывка мы можем наблюдать, что переводчик использовал приемы перестановки, замены и добавления, изменив положение существительных *the mountain tops* и *the meadows* в предложении, заменив словосочетание «*вершины гор*» на «*холмы*», а также добавив в отрывок существительное «*лес*», которого нет в тексте оригинала. Однако, на сохранение определенности существительных *the mountain tops* и *the meadows*, переведенных Гербелем как «*холмы*» и «*луга*», использованные трансформации не повлияли. Следует отметить, что переводчик никак не отразил проявление данной категории в своем варианте перевода.

Далее в оригинальном тексте встречается употребление определенного артикля:

...And from the forlorn world his visage hide...

Гербель предлагает следующий вариант перевода этой фразы:

*...И, нисходя с небес, позорно укрывала
На западе во тьме лучей своих кольцо...*

В данном отрывке Гербель опускает употребленное в оригинальной фразе существительное с определенным артиклем *the world*, добавляя на его место существительное «*с небес*». В оригинальном тексте понятие «*целый мир*» означает предмет, существующий в единственном экземпляре, в тексте перевода понятие «*небеса*» также имеет характеристику уникального в своем роде предмета. Таким образом сохраняется определенность существительного.

Последняя строка оригинального сонета, содержащая артикль, выглядит так:

...The region cloud hath masked him from me now...

Гербель переводит эту строку следующим образом:

...Теперь же блеск его вновь туча затмевает...

Существительное с определенным артиклем *the cloud* Гербель переводит как «*туча*», при помощи приема перестановки размещает его в неконечной позиции в предложении, что свидетельствует о его определенности.

3. Сонет № 95

Далее нам предстоит провести анализ переводческих приемов Гербеля для перевода сонета № 95.

Начинается оригинальный текст сонета с фразы, содержащей определенный артикль:

How sweet and lovely dost thou make the shame...

Гербель переводит данную фразу так:

В какую прелесть ты свой облакаешь грех...

Интересующее нас в данной фразе определенное существительное *the shame* Гербель переводит как «*грех*» и при помощи притяжательного местоимения «*свой*» указывает на его определенность.

В следующей строке исходного текста сонета появляется неопределенное существительное:

... Which, like a canker in the fragrant rose...

Существительное *canker* в сочетании с неопределенным артиклем *a* Гербель переводит как «*яд*», при этом переводчик довольно точно передает синтаксические характеристики предложения и, выражая его в форме неопределенно-личного предложения, сохраняет исходную неопределенность существительного *a canker*.

Перевод следующей фразы с определенным существительным Гербель предлагает в следующем виде:

...Doth spot the beauty of thy budding name...

...Святую чистоту любви твоей пятнает...

В данной строке нас интересует определенное существительное *the beauty*, в переводе Гербеля «*святую чистоту*». В ходе перевода Гербель производит прием конкретизации, заменяя одно понятие на другое с более узким значением. Придерживаясь неконечной позиции существительного в предложении, переводчик сохраняет заложенную автором определенность слова.

Дальнейшее употребление артикля встречается в следующей фразе:

...That tongue that tells the story of thy days...

На русский язык Гербель перевел данную фразу так:

*...А с нею и твои нескромные забавы
Язык перестает корить и осуждать...*

Как можно наблюдать, Гербель опускает некоторые элементы исходного текста, в том числе и определенное существительное *the story*. Скорее всего, переводчик объединяет понятие *thy sins*, упомянутое в сонете ранее, и непосредственно понятие *the story*, так как оба сочетаются в контексте с понятием *the tongue*. В таком случае, можно сказать, что Гербель соотносит существительное *the story* с понятием «*нескромные забавы*», применяя прием генерализации. Об определенности существительного свидетельствуют его конечное расположение в предложении, а также притяжательное местоимение «*твое*».

Следующая фраза из оригинального сонета содержит неопределенный артикль и звучит так:

...Cannot dispraise, but in a kind of praise...

В предложении употребляется выражение *a kind of* в значении «*разновидности*». В тексте перевода данное выражение опущено.

Последняя строка сонета, содержащая артикль, выглядит следующим образом:

...O what a mansion have those vices got...

В переводе Гербеля она приобретает такой вид:

...Назначившим тебя своим приютом верным...

Интересующее нас неопределенное существительное *a mansion* переводчик соотносит с существительным «*приют*», используя переводческие приемы лексико-семантической замены и перестановки. Слово *a mansion* с английского переводится как «*особняк*» или «*хоромы*», что в целом относится к понятию «*места жительства*». Гербель выбирает слово с более общим значением, применяя прием генерализации. Неопределенность слова сохраняется с помощью неконечного положения в предложении.

В результате проведенного нами анализа переводов Гербеля можно сделать некоторые частные **выводы**:

- Гербель не придает большого значения определенности-неопределенности существительных в исходном тексте, однако, в некоторых случаях для сохранения определенности или неопределенности отдельных существительных Гербель использует порядок слов, а также притяжательные местоимения;
- из переводческих трансформаций Гербель использует приемы перестановки, замены, добавления, конкретизации, генерализации и опущения;
- в большинстве случаев Гербелю удалось соблюсти определенность/неопределенность, сохранив при этом функциональные и содержательные аспекты оригинального текста, не нарушив при этом языковые нормы языка перевода и жесткую поэтическую форму.

Для наглядности разместим результаты проведенного анализа в таблицу.

Таблица 1 – результаты анализа переводов В.Н. Гербеля

	Пример	Перевод	Сохранена ли категория опр./неопр.	Использованный прием перевода
1	a widow's eye	взор вдовы	нет	лексическая замена, перестановка
2	a makeless wife	жена бесплодная	да	перестановка
3	thy widow	вдова бездетная	да	добавление
4	the world	мир	да	-
5	an end	предел	нет	лексическая замена
6	the user	он	да	прономинализация
7	a glorious morning	Аврора	да	стилистическая замена
8	the mountain tops	холмы	нет	перестановка, замена, добавление
9	the meadows	луга	нет	
10	the forlorn world	небеса	да	замена
11	the region cloud	тучи	да	перестановка
12	the shame	грех	да	-
13	a canker	яд	да	синтаксическая замена
14	the beauty	святая чистота	да	конкретизация
15	the story	нескромные забавы	да	опущение, генерализация
16	a kind of	-	-	-
17	a mansion	приют	да	генерализация

2.3.2. Варианты перевода С.Я. Маршака

1. Сонет № 9

Следующим писателем-переводчиком, вариант перевода которого мы рассматриваем, становится С.Я. Маршак. Начнем с анализа перевода сонета №9.

Проведем сравнение первых строчек исходного текста сонета и текста перевода. В оригинальном варианте сонет начинается со следующей строки:

Is it for fear to wet a widow's eye...

Маршак переводит фразу так:

Должно быть, опасаясь вдовьих слёз...

В данной строке нас интересует перевод словосочетания с неопределенным артиклем *a widow's eye*. Для сохранения обобщенности понятия, Маршак помещает его в конец фразы. При этом переводчик использует прием лексико-грамматической замены. Буквально фразу *is it for fear to wet a widow's eye* можно перевести как «из-за страха сделать мокрыми глаза вдовы», что совсем не соответствует требованиям литературного стиля. Поэтому, с целью добиться благозвучия в конечном тексте, Маршак меняет понятие «мокрых глаз» на «слёзы».

Следующий отрывок, сравнение которого нам предстоит произвести, в оригинальном тексте звучит так:

*...The world will wail thee like a makeless wife;
The world will be thy widow and still weep...*

В качестве перевода данного отрывка Маршак предлагает следующие строки:

...*Весь мир надел бы покрывало вдове.*

В своем ребёнке скорбная вдова...

При переводе словосочетания *a makeless wife* от Маршака требовалось сохранить его неопределенность. Переводчик добивается этого при помощи соблюдения необходимого для выражения категории неопределенности порядка слов, помещая словосочетание в конец предложения. Из видов переводческих трансформаций Маршак выбирает прием лексико-грамматической замены. Дословно фразу *the world will wail thee like a makeless wife* можно перевести как «мир будет оплакивать тебя, как одинокая жена». Как уже было заключено ранее, словосочетание *a makeless wife* является эквивалентом понятия «вдова». В оригинальном тексте Шекспир проводит параллель между понятием «мира» и «оплакивающей вдовы», иными словами, одно примеряет на себя роль другого. Подобная метафора наблюдается в переводе Маршака: «мир» как бы “надевает” «вдове покрывало». Касаемо существительного «*the world*», являющегося определенным, следует отметить, что переводчик верно выбирает позицию для расположения данного слова в предложении, помещая его в неконечное положение, сохраняя его определенность.

Во второй фразе сочетание определенного артикля с существительным *thy widow* Маршак переводит как «скорбная вдова». Здесь мы можем наблюдать использование переводчиком переводческих приемов замены и перестановки. Оригинальная фраза *the world will be thy widow and still weep* содержит глагол *weep*, который можно перевести как «скорбеть». В ходе перевода данной фразы Маршак производит замену части речи глагола «скорбеть» на прилагательное «скорбная» и одновременно с этим изменяет расположение слова в предложении. Однако, учитывая фактор порядка слов в выражении категории определенности-неопределенности, положение данного словосочетания изменилось, в результате чего оно оказалось в неопределенной

позиции, когда в оригинальной фразе существительное «вдова» является определенным.

Дальнейшие случаи употребления определенных и неопределенных артиклей наблюдаются в следующих строчках оригинального текста:

*...But beauty's waste hath in the world an end
And kept unused the user so destroys it...*

В переводе Маршака данный отрывок звучит так:

*...А красота бесследно промелькнёт,
И молодость, исчезнув, не вернётся...*

Анализируя переводы данных строчек, можно отметить, что переводчик не придал особого значения проявлениям категории определенности-неопределенности, содержащимся в исходном тексте, опуская все определенные и неопределенные существительные. Маршак использует прием комплексной замены всей фразы метафорическими выражениями.

2. Сонет № 33

Далее проанализируем переводческие трансформации, выполненные Маршаком при переводе сонета № 33.

Первая строка сонета содержит существительное с неопределенным артиклем:

Full many a glorious morning have I seen...

Маршак предлагает следующий перевод данной строки:

Я наблюдал, как солнечный восход...

Неопределенное существительное *a glorious morning* Маршак соотносит с словосочетанием *солнечный восход*. Данная трансформация произведения при помощи приема конкретизации: сочетание *glorious morning* в дословном

переводе означает «прекрасное утро», Маршак же в своем переводе сужает понятие «утра» до одной конкретной его части – «солнечного восхода». При этом переводчик сохраняет присущую существительному неопределенность, помещая его в конец фразы.

Следующий отрывок включает два проявления категории определенности-неопределенности:

*...Flatter the mountain tops with sovereign eye
Kissing with golden face the meadows green...*

В переводе Маршака эти строки выглядят так:

*...Ласкает горы взором благосклонным,
Потом улыбку шлет лугам зеленым...*

Определенное существительное *the mountain tops* Маршак заменяет существительным «горы», применяя прием генерализации, выбирая из семантического ряда более общее понятие. Вновь переводчику удастся сохранить переданную автором определенность слова с помощью размещения его в соответствующей позиции в предложении.

Вторая фраза также содержит определенное существительное *the meadows* – «луга», которое в ходе перевода не теряет своей характеристики, имея неконечное положение.

Следующая фраза содержит существительное со значением уникального понятия:

...And from the forlorn world his visage hide...

Маршак переводит эту фразу следующим образом:

...Они ползут над миром омраченным...

При переводе существительного с определенным артиклем *the forlorn world* переводчик применяет прием перестановки. В результате словосочетание

оказывается в конечной позиции, что является признаком неопределенного существительного.

Еще один отрывок из оригинального текста сонета, в котором присутствует артикль, звучит так:

...The region cloud hath masked him from me now...

В переводе Маршака этот отрывок представляет собой следующую фразу:

...Подкралась туча хмурая, слепая...

Как можно заметить, к определенному существительному *the region cloud* Маршак подобрал слово «туча» и, используя прием перестановки, изменил порядок слов в грамматической основе. Определенное существительное «туча» оказалось в неконечной позиции, что подтверждает его определенность.

3. Сонет № 95

Теперь проведем анализ перевода третьего сонета в исполнении Маршака.

Первая же фраза оригинального текста содержит существительное в сочетании с определенным артиклем:

How sweet and lovely dost thou make the shame...

Маршак подбирает для этой фразы следующий перевод:

Ты украшать умеешь свой позор...

Интересующее нас определенное существительное *the shame* в переводе Маршака, как и в оригинале, находится в конечной позиции, характерной для неопределенных существительных. Однако, переводчик добавляет притяжательное местоимение «свой», что указывает на определенное лицо.

Следующий фрагмент оригинального текста сонета содержит неопределенное существительное:

... Which, like a canker in the fragrant rose...

Перевод Маршака трансформирует данный отрывок следующим образом:

...Но, как в саду незримый червячок...

К неопределенному существительному *a canker*, что в дословном переводе означает «язва», Маршак подбирает более мягкий эквивалент – «незримый червячок». В данном предложении можно наблюдать приемы стилистической замены и перестановки, в результате чего неопределенное существительное оказывается в конечной позиции, свойственной ей.

В следующей фразе содержится определенное существительное:

...Doth spot the beauty of thy budding name...

Маршак предлагает такой вариант перевода этой фразы:

...На розах чертит гибельный узор...

Как мы видим, Маршак опускает определенное существительное *the beauty*, также заменяет и остальные части предложения с помощью приема компенсации.

В строчке из оригинального текста, следующей далее, присутствует существительное с определенным артиклем:

...That tongue that tells the story of thy days...

Маршак переводит эту строку так:

...Молва толкует про твои дела...

Существительное с определенным артиклем *the story* Маршак трактует как «дела». Для сохранения определенности понятия переводчик сопровождает

его притяжательным местоимением «*твоя*», а также помещает в неконечную позицию в предложении.

В следующем предложении употреблено выражение с неопределенным артиклем, выражающее значение «разновидности» чего-либо или:

...Cannot dispraise, but in a kind of praise...

В ходе перевода данная фраза приобрела следующий вид:

...Но похвалой становится хула...

Маршак в своем переводе применяет прием перестановки, меняя части предложения между собой местами, таким образом выражение *a kind of praise* оказывается в неконечной позиции, что свидетельствует об определенности понятия. Однако, мы имеем неопределенный артикль, поэтому в данном случае Маршаку не удалось передать свойство существительного.

Наконец, последняя фраза сонета, содержащая артикль:

...O what a mansion have those vices got...

В ходе перевода Маршака данная фраза получает такой эквивалент:

...Соблазнам низким ты даешь приют...

Неопределенное существительное *a mansion* получает от Маршака такой же перевод, как и от Гербея, при этом переводчик применяет прием перестановки, в результате чего существительное попадает в конечную позицию, что свидетельствует о его неопределенности.

По итогу анализа переводческих средств, использованных Маршаком при переводе сонетов №9, 33 и 95, можно сделать следующие **выводы**:

- Маршак, как и Гербель, не придает достаточной важности проявлениям категории определенности-неопределенности. Переводчика больше волнует необходимость соответствия текста перевода языковым нормам и соблюдение благозвучия и поэтической формы;
- в ходе перевода Маршак использует приемы лексико-синтаксической замены, перестановки, опущения, конкретизации, генерализации, метафоризации;
- в некоторых предложениях переводчику удастся передать содержание значений артикля при помощи соблюдения правил определенного порядка слов.

Для наибольшей наглядности следует поместить результаты нашего анализа переводческих трансформаций Маршака в таблицу.

Таблица 2 – результаты анализа переводов С.Я. Маршака

	Пример	Перевод	Сохранена ли категория опр./неопр.	Использованный прием перевода
1	a widow's eye	вдовьи слезы	да	лексическая замена
2	a makeless wife	вдовье покрывало	да	лексико-грамматическая замена
3	thy widow	скорбная вдова	нет	замена части речи, перестановка
4	the world	-	нет	метафоризация, опущение
5	an end	-	нет	
6	the user	-	нет	
7	a glorious morning	солнечный восход	да	конкретизация, перемещение
8	the mountain tops	горы	да	генерализация

9	the meadows	луга	да	-
10	the forlorn world	мир омраченный	нет	перестановка
11	the region cloud	туча	да	перестановка
12	the shame	позор	да	добавление
13	a canker	незримый червячок	да	стилистическая замена, перестановка
14	the beauty	-	нет	опущение
15	the story	дела	да	перестановка, добавление
16	a kind of praise	-	нет	опущение
17	a mansion	приют	да	перестановка

2.3.3. Варианты перевода А.С. Либермана

1. Сонет № 9

Среди переводов сонетов Шекспира, сделанных осенью 2009 года, Либерман предлагает вариант перевода сонета № 9.

По аналогии с анализом переводов предыдущих переводчиков, рассмотрим перевод первой строки сонета, в оригинале звучащей так:

Is it for fear to wet a widow's eye...

В переводе, выполненном Либерманом, данная строка приобретает следующий вид:

Из страха ль, что вдова слезу прольет...

В оригинальном отрывке словосочетание *a widow's eye*, как было отмечено ранее, является неопределенным. При отсутствии каких-либо местоимений (указательных или неопределенных), а также имея простое односоставное предложение вместо неопределенно-личного, нам придется полагаться на способ выражения категории определенности-неопределенности при помощи порядка слов. Как уже было упомянуто ранее, неопределенность существительного выражается его конечной позицией в предложении. В своем варианте перевода Либерман применяет переводческий прием лексико-грамматической замены, помещая на место подлежащего существительное «вдова», а выражение «сделать мокрым глаза» меняет на «прольет слезу», а также прием перестановки, в результате которого характеризующее существительное оказывается в неконечной позиции, что свидетельствует о его определенности.

Далее рассмотрим отрывок оригинального сонета, содержащий определенные и неопределенные артикли:

...The world will wail thee like a makeless wife;

The world will be thy widow and still weep...

Переводчик трансформирует отрывок и получает следующие строки:

...Тебя оплачут, как безмужних жен.

Тогда вдовой и будет мир рыдать...

Интересующее нас неопределенное существительное в словосочетании *a makeless wife* в переводе Либермана звучит как «безмужних жен». В тексте перевода неопределенность данного существительного сохраняется благодаря своей конечной позиции в предложении. Однако, следует обратить внимание на некоторые трансформации, произведенные переводчиком над данным сочетанием. Либерман использует переводческий прием замены формы слова, изменяя форму числа – в исходном тексте существительное *a wife* имеет форму единственного числа, о чем свидетельствует как неопределенный артикль *a*, так и сама форма слова, а в тексте перевода существительное приобретает форму множественного числа «жен». Таким образом, игнорируя одно из значений неопределенного артикля, переводчик относит существительное к категории определенности.

Словосочетание артикля с существительным *thy widow*, являющимся определенным в оригинальном тексте сонета, Либерман переводит как «вдовой» и, согласно фактору порядка слов, размещает его в неконечной позиции в предложении при помощи переводческого приема перестановки, что позволяет сохранить определенность данного существительного.

Последний отрывок из оригинального сонета содержит несколько видов артиклей и звучит следующим образом:

...But beauty's waste hath in the world an end

And kept unused the user so destroys it...

Либерман предлагает следующий вариант перевода этих строк:

...Но красота недолгий срок жива:
Запри ее, и нет ей места в мире...

Содержащиеся в исходном тексте существительные *an end* и *the user* подверглись опущению в тексте перевода, как и сопутствующая им характеристика определенности или неопределенности. Однако, переводчик сохранил определенное существительное *the world*, перенеся его из первой строки во вторую, а также изменив грамматическое положение слова в предложении. Как нам известно, конечная позиция существительного в предложении свидетельствует о его неопределенности. Либерман помещает его именно в конец фразы, указывая на неопределенность, но, как было отмечено выше, существительное *the world* сочетается с определенным артиклем *the* и является определенным.

2. Сонет № 33

Следующим сонетом, который мы проанализируем на предмет переводческих трансформаций по достижению адекватности, станет сонет № 33.

Первая строчка сонета содержит существительное с неопределенным артиклем, которую Либерман перевел так:

Full many a glorious morning have I seen...
В сиянье видел утро я не раз...

Неопределенный артикль *a* сочетается с существительным *glorious morning*. В переводе Либермана существительное получило эквивалент «*утро*», не изменяя своей позиции в предложении, тем самым сохранив неопределенность.

Следующие строки включают в себя два случая использования определенного артикля:

...*Flatter the mountain tops with sovereign eye*

Kissing with golden face the meadows green...

В ходе перевода данный отрывок приобретает следующий вид:

*...Осыпавшее золотом вершины
Целует с высоты монарший глаз,
Зеленый дол и темные стремнины...*

Первый случай проявления категории определенности-неопределенности *the mountain tops* Либерман переводит как «вершины». При помощи приема перестановки переводчик переносит определенное существительное в свойственную ему неконечную позицию. Более того, Либерман производит лексико-семантическую замену, переводя *sovereign eye* («царский взгляд») как «золото».

Вторая фраза включает определенное существительное *the meadow*, которое Либерман переводит как «зеленый дол» и перемещает в начальную позицию в предложении.

Следующая фраза из оригинального текста сонета содержит определенное словосочетание:

...And from the forlorn world his visage hide...

Либерман предлагает перевести данный фрагмент так:

...И видит безутешный мир тогда...

Нас интересует словосочетание *the forlorn world*, являющееся определенным. Либерман переводит его как «безутешный мир», что вполне соответствует по смысловым характеристикам исходному тексту. Определенность существительного соблюдается за счет порядка слов.

Последний пример выраженности категории определенности-неопределенности существительного в сонете № 33 наблюдается в следующем отрывке:

...The region cloud hath masked him from me now...

Либерман производит некоторые переводческие трансформации и получает такую фразу:

...Ближайших туч его завеса скрыла...

Определенный артикль *the* в данном предложении согласуется с существительным *region cloud*, что в дословном переводе означает «облака в определенном участке». Либерман использует прием конкретизации, указывая на однозначное понятие «облаков, находящихся поблизости». Данный прием позволяет соблюсти определенность существительного, также как и его неконечная позиция в предложении.

3. Сонет № 95

Последним был подвергнут анализу представленный Либерманом перевод сонета № 95.

В первой строке сонета содержится существительное с определенным артиклем, Либерман переводит ее следующим образом:

How sweet and lovely dost thou make the shame...

Сколь обольстительно ты скрыл позор...

Существительное *the shame* является определенным в исходном тексте. В тексте перевода слово «позор» оказывается в конечной позиции, свойственной для неопределенных существительных. Таким образом, переводчику не удается сохранить выражение категории определенности-неопределенности данного существительного при переводе.

Следующий отрывок содержит несколько случаев употребления артикля:

... Which, like a canker in the fragrant rose

Doth spot the beauty of thy budding name...

Либерман предлагает такой перевод данных строк:

*...Как мерзкий червь в благоуханной розе
Тем, что он в ней, притягивает взор...*

В данном отрывке особый интерес для нас представляют существительные *a canker* и *the beauty*.

При переводе первого слова Либерман использует прием добавления и получает словосочетание «*мерзкий червь*». В оригинальном тексте сонета существительное *a canker* является неопределенным, однако в тексте перевода оно оказывается в позиции, характерной для определенного существительного.

Выполняя перевод существительного *the beauty*, Либерман применяет прием опущения, не отражая в конечном тексте данное понятие и его определенность.

В последующей строке наблюдается употребление определенного артикля *the* в сочетании с существительным *story*:

...That tongue that tells the story of thy days...

Либерман переводит данную строку так:

...Ты повторяешь перечень побед...

Как мы можем наблюдать из сравнения двух этих строк, в переводе Либермана словосочетание *the story of thy days* («*история тех дней*») трансформируется в «*перечень побед*». Данное преобразование можно описать приемом компенсации, при котором происходит стилистическая замена одних средств другими. Определенность существительного *the story* переводчик оставляет без внимания, размещая его в неопределенную позицию в предложении.

Проявление категории неопределенности встречается в следующей фразе:

...Cannot dispraise, but in a kind of praise...

Перевод этой строки, выполненный Либерманом, выглядит так:

...Но не в ущерб тебе — ущерба нет...

В оригинальном тексте словосочетание *a kind of praise* дословно можно перевести как «вид похвалы», что имеет позитивный оттенок значения, что отмечает в своем переводе Либерман – «ущерба нет», подразумевая понятие «похвалы» как нечто, «не способное нанести ущерб», таким образом сохраняя смысловое содержание фразы. Этот прием называется компенсацией. Что касается неопределенности существительного, Либерман соблюдает выраженность данной категории при помощи соответствующего порядка слов.

Последняя строка, содержащая проявления категории определенности-неопределенности, звучит так:

...O what a mansion have those vices got...

А в переводе Либермана - так:

...Для дел греховных светлое жилище...

Нас интересует перевод неопределенного существительного *a mansion*. Как было отмечено ранее, данное слово имеет значение «хоромы». Либерман, как и остальные переводчики, применяет прием генерализации, выбирая эквивалент с более общим значением «места жительства» – «светлое жилище». Сохранение неопределенности существительного в тексте перевода происходит путем постановки в конечную позицию в предложении.

Подводя итог проведенного анализа перевода Либермана, мы можем сделать некоторые заключения:

- как и остальные выбранные нами переводчики, Либерман старается сохранить проявления категории определенности-неопределенности только в отдельных случаях при помощи порядка слов;
- переводчик в ходе перевода использует переводческие приемы грамматической замены, замены формы слова, перестановки, опущения, компенсации, генерализации и конкретизации;
- преследуя цель соответствия текста языковым нормам, а также сохранения поэтического благозвучия, Либерман теряет содержание категории определенности-неопределенности в половине случаев употребления артиклей в оригинальном тексте.

Результаты проведенного анализа зафиксируем в таблице.

Таблица 3 – результаты анализа переводов А.С. Либермана

	Пример	Перевод	Сохранена ли категория опр./неопр.	Использованный прием перевода
1	a widow's eye	вдова слезу прольет	нет	лексико-грамматическая замена, перестановка
2	a makeless wife	безмужних жен	нет	замена формы слова
3	thy widow	вдовой	да	перестановка
4	the world	мир	нет	перестановка
5	an end	-	нет	опущение
6	the user	он	-	
7	a glorious morning	утро	да	-
8	the mountain tops	вершины	да	перестановка, лексико-

				семантическая замена
9	the meadows	зеленый дол	да	перестановка
10	the forlorn world	безутешный мир	да	перестановка
11	the region cloud	ближайшие тучи	да	конкретизация
12	the shame	позор	нет	-
13	a canker	мерзкий червь	нет	стилистическая замена, добавление
14	the beauty	-	-	опущение
15	the story	перечень побед	нет	компенсация
16	a kind of praise	ущерба нет	да	компенсация
17	a mansion	светлое жилище	да	перестановка, генерализация

Выводы по главе II

1. В ходе настоящего исследования были выбраны сонеты № 9, 33 и 95 В.Шекспира и варианты их переводов, выполненных Н.В. Гербелем, С.Я.Маршаком и А.С. Либерманом. Выбор именно этих сонета обусловлен обилием содержащихся в них проявлений категории определенности-неопределенности, а также наличием вариантов перевода данных сонетов среди трудов всех выбранных нами переводчиков. Выбор переводчиков обусловлен значительной разницей между временными периодами, в течение которых авторы производили переводы сонетов.

2. По итогу анализа перевода Н.В. Гербеля нам удалось заключить, что переводчик не придает значения содержанию большинства проявлений категории определенности-неопределенности, при этом ему удается сохранить некоторые значения артиклей при помощи соблюдения определенного порядка слов в предложении. В ходе перевода Гербель использует переводческие приемы перестановки, замены, добавления, конкретизации, генерализации и опущения для соблюдения языковых норм и сохранения поэтической формы.

3. Рассмотрев вариант перевода С.Я. Маршака, мы пришли к некоторым выводам. Маршак, как и Гербель, оставляет без внимания большинство значений определенных и неопределенных артиклей. В ряде случаев переводчику удается передать определенность и неопределенность существительных при помощи приемов лексико-синтаксической замены, перестановки, опущения, конкретизации, генерализации и метафоризации. Главной задачей Маршака при переводе становится передача основного функционального и смыслового содержания оригинального текста, добившись при этом благозвучия и сохранения поэтического формата.

4. В результате анализа перевода А.С. Либермана нам удалось выяснить, что переводчик, так же как его коллеги, упомянутые выше, не стремится передать значения артиклей в тексте перевода. Переводчик сумел сохранить выраженность категории определенности-неопределенности только в

одном случае при помощи соблюдения специального порядка слов. Среди примененных Либерманом переводческих средств можно выделить приемы грамматической замены, замены формы слова, перестановки, опущения, компенсации, генерализации и конкретизации. Перевод Либермана отличается множеством значительных трансформаций, таких как замена формы числа, однако, это не мешает ему соответствовать поэтической форме и требованиям ритма.

Для сравнения вариантов перевода с точки зрения адекватности занесем результаты проведенного анализа в таблицу.

Таблица 4 – общие результаты анализа переводов

	Слово	в переводе Н.В.Гербея	в переводе С.Я.Маршака	в переводе А.С.Либермана
1	a widow's eye	взор вдовы	вдовьи слезы	вдова слезу прольет
2	a makeless wife	жена бесплодная	вдовье покрывало	безмужних жен
3	thy widow	вдова бездетная	скорбная вдова	вдовой
4	the world	мир	-	мир
5	an end	предел	-	-
6	the user	он	-	-
7	a glorious morning	Аврора	солнечный восход	утро
8	the mountain tops	холмы	горы	вершины
9	the meadows	луга	луга	зеленый дол
10	the forlorn world	небеса	мир омраченный	безутешный мир
11	the region cloud	тучи	туча	ближайшие тучи
12	the shame	грех	позор	позор
13	a canker	яд	незримый червячок	мерзкий червь
14	the beauty	святая чистота	-	-
15	the story	нескромные забавы	дела	перечень побед
16	a kind of praise	-	-	ущерба нет
17	a mansion	приют	приют	светлое жилище

Как можно наблюдать из таблицы, наибольшей адекватностью обладает перевод Н.В.Гербея, так как он сумел подобрать наиболее эквивалентные варианты перевода слов. Более того, по результатам анализа, содержащимся в Таблице 1 (см. Приложение 3), Гербею удалось сохранить значения четырех артиклей из шести, содержащихся в исходном тексте сонета № 9, трех из пяти артиклей в сонете № 33 и пяти из шести в сонете № 95.

Наименьшим показателем эквивалентности обладает перевод С.Я. Маршака из-за многочисленных приемов опущения и замены, однако, переводчик достигает необходимого уровня адекватности при помощи приемов лексико-грамматической замены, замены части речи, метафоризации. Как свидетельствуют записи в Таблице 2 (см. Приложение 3) о проведенном анализе перевода Маршака, из содержащихся в сонете № 9 шести проявлений категории определенности-неопределенности переводчику удалось сохранить значения только двух, в сонете № 33 – четырех из пяти, в сонете № 95 – четырех из шести.

Рассматривая перевод А.С. Либермана на предмет эквивалентности, можно заключить, что переводчик не стремился подбирать в ходе перевода максимально эквивалентные лексемы. Основной целью переводчика было передать главное смысловое содержание оригинального текста для достижения наибольшей адекватности текста перевода при помощи таких переводческих трансформаций как замена формы слова, перестановка и опущение. По результатам анализа перевода, размещенного в Таблице 3 (см. Приложение 3), Либерману удалось сохранить значение лишь одного артикля из шести, содержащихся с исходном текста сонета № 9, всех – в сонете № 33 и только двух – в сонете № 95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире технологии в сфере автоматического перевода развиваются довольно быстро. Однако перевод художественных и поэтических текстов чаще отводится профессиональным переводчикам, которые обладают знаниями как в области языка, так и в области культуры и истории иностранного народа, а также умением владеть разнообразными переводческими средствами и приемами.

Главной задачей переводческой деятельности является создание такого перевода, который по своим функциональным характеристикам способен заменить оригинальный текст. Данная работа посвящена выявлению способов достижения необходимого уровня соответствия перевода оригинальному тексту, избранных переводчиками при переводе поэтических текстов на английском языке.

Наибольшую трудность для переводчика в достижении адекватности перевода составляет учет различий между двумя языками, что выражается в их асимметричности. Рассмотренные в работе классификации асимметричных языковых явлений позволили выявить основные случаи несоответствия двух языковых систем, среди которых наиболее интересным в рамках нашего исследования является наличие в английском языке и отсутствие в русском артикля, являющимся выражением категории определенности-неопределенности имен существительных. С помощью определенных переводческих трансформаций, типологии которых были раскрыты в данной работе, предоставляется возможность сохранения значений артиклей при переводе.

В практической части данной работы для достижения цели настоящего исследования был проведен анализ сонетов В. Шекспира № 9, 33 и 95 на наличие проявлений категории определенности-неопределенности, выраженных в виде артиклей. Также был проведен анализ их русскоязычных переводов, выполненных писателями-переводчиками Н. Гербелем,

С. Маршаком и А. Либерманом. В ходе исследования было проанализировано 17 примеров употребления определенных и неопределенных артиклей. В результате анализа были выявлены переводческие приемы и средства, использованные переводчиками в процессе перевода сонетов, а также проведена оценка степени адекватности переводов.

Мы полагаем, что материалы и результаты проведенного практического анализа переводов художественных поэтических произведений могут послужить дальнейшим исследованиям в данной области с целью анализа русскоязычных переводов сонетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко В. В. О «ложных друзьях переводчика»: англо-русский и русско-английский словарь. – М., 1969. – 14 с.
2. Антонова Т.В. К вопросу о классификации явлений языковой асимметрии (на примере русского и английского языков) // Язык и культура. – 2015. – № 3 (31). – С. 7-14
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 571 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.; Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
5. Будагов Р.А. О новых изданиях словарей типа «ложные друзья переводчика» // АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1970. – № 1. С. 65-68.
6. Валеева Н.Г. К понятиям адекватности и эквивалентности в научном переводе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2006. – №2. – С. 17-21
7. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
8. Гербель Н.В. Английские поэты в биографиях и образцах. – СПб.: Типография А.М. Котомина, 1875. – 444 с.
9. Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: автореф. дисс. – Тюмень, 2009. – 21 с.
10. Готлиб К.Г.М. Словарь ложных друзей переводчика. – М.: Рус. яз., 1985. 160 с.
11. Исакова Л.Д. Асимметрия выражения грамматических значений в разных языках // Вестник МГЛУ. – 2013. – № 19 (679). – С. 9-17
12. Кацитадзе И. М. К вопросу об имплицитных и эксплицитных способах выражения категории определенности/неопределенности в русском языке // Гуманитарные и социальные науки. – 2007. – № 5. – С. 59-62

13. Кобенко Ю. и И. Шарапова. Эквивалентность и адекватность: попытка демаркации переводческих категорий [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18184> (дата обращения 27.04.2017)
14. Кобрина Н.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. – СПб.: Союз, 1999. – 496 с.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
16. Косимова Н. Ф. Грамматические трансформации в переводе как проявление межъязыковой асимметрии. // International Scientific and Practical Conference «World Science». – 2015. – № 4(4). – С. 54-57
17. Крылов С.А. Морфологические механизмы выражения категории детерминации в современном русском языке // Разработка и применение лингвистических процессоров. – Новосибирск, 1983. – 244 с.
18. Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции (на материале французского языка): автореф. дис. – М., 1998. – 54 с.
19. Кушнер Б.А. О переводах сонетов Шекспира [Электронный ресурс]: Сетевой альманах «Еврейская старина» // URL: <http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer15/Kushner1.htm> (дата обращения 20.05.2017)
20. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. – 1984. – IX, 3. – С. 118-131
21. Либерман А.С. Новые переводы сонетов Шекспира [Электронный ресурс]: Языки славянских культур. // URL: <http://e-libra.ru/read/238657-novye-perevody-sonetov-shekspira.html> (дата обращения 14.05.2017)
22. Маршак С.Я. Перевод сонетов Шекспира. – М., 1985.
23. Нижегородцев Р.М. Русские переводы сонетов Шекспира: на пути к созданию электронной библиотеки. – СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2004. С. 135-137

24. Определенные артикли. Неопределенные артикли [Электронный ресурс]: Научно-образовательный Интернет-ресурс НИВЦ МГУ // URL: <http://num-anal.srcc.msu.ru/> (дата обращения 06.05.2017)
25. Пакулова Ю.В. Способы достижения эквивалентности в различных переводах сонетов Шекспира (на основе сонета №90) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – С. 194-198
26. Райс К. и Вермеер Г. Основы общей теории перевода. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. – Tübingen, 1984.
27. Рогова М.В. Значение определенности/неопределенности: некоторые средства выражения в русском// Русский язык за рубежом. – 1995. – № 1 – С. 47-52
28. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский язык). – 3-е изд. – Минск: Тетра-Системс, 2003. – 272 с.
29. Углева И.В. О способах выражения категории определенности-неопределенности в современном русском языке // Вестник Югорского государственного университета. – 2006. – №5. – С. 125-127
30. Ханжина Т.В. Сравнительный анализ поэтических переводов 130-го сонета В. Шекспира // Язык и культура. – 2016. – № 1 (33). – С. 97-110
31. Черникова, Ю. Н. Функционально-семантическое поле определенности-неопределенности в современном английском языке: автореф. дис. – Ростов-на-Дону, 1993. – С. 10-19
32. Шаракшанэ А. Уильям Шекспир. [Электронный ресурс]: Сонеты (подстрочный перевод А.Шаракшанэ) // URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonets-sharakshane-podstr.txt_with-big-pictures.html#18 (дата обращения 21.05.2017)
33. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
34. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Наука, 1988. – 215 с.

35. Швейцер А.Д. Эквивалентность и адекватность. – М.: МГИИЯ, 1989. – С. 52-58
36. Шувалов Р.А. Shakespeare W. Sonnets [Электронный ресурс]: Шекспир В. Сонеты. Пер. С.Я. Маршака. // URL: <http://rus-shake.ru/translations/sonnets/Marshak/Eхеbook/> (дата обращения 20.05.2017)
37. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: Научно-редакционный совет издательства «Советская Энциклопедия» // URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения 10.05.2017)
38. Alexander L.G. Longman English Grammar. – Edinburgh: Longman, 1988. – 302 с.
39. Harper Douglas .Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения 19.05.2017)
40. Shakespeare's Sonnets [Электронный ресурс] URL: <http://www.shakespearesonnets.com> (дата обращения 15.05.2017)

Список использованных терминов

Адекватность перевода – воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка; тождественная информация, переданная равноценными средствами.

Артикль - в ряде артиклевых языков одна из служебных частей речи, используемая в составе именной группы для выражения ряда языковых значений, в том числе категории определённости/неопределённости.

Гипероним – слово или словосочетание, по отношению к данному слову обозначающее родовое понятие.

Гипоним – слово или словосочетание, по отношению к данному слову или словосочетанию обозначающее видовое понятие.

Грамматическая категория - система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями.

Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Эквивалентность перевода – общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода.

Языковая асимметрия – отступление от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц, отражающее одну из основных особенностей строения и функционирования естественного языка.

Проанализированные сонеты и их переводы

№9

Is it for fear to wet a widow's eye
 That thou consum'st thyself in single life?
 Ah! if thou issueless shalt hap to die,
 The world will wail thee like a makeless wife;
 The world will be thy widow and still weep,
 That thou no form of thee hast left behind,
 When every private widow well may keep,
 By children's eyes, her husband's shape in mind:
 Look what an unthrift in the world doth spend
 Shifts but his place, for still the world enjoys it,
 But beauty's waste hath in the world an end,
 And kept unused the user so destroys it:
 No love toward others in that bosom sits
 That on himself such murd'rous shame commits.

(В. Шекспир)

Ужель затем, чтоб взор вдовы не омрачился,
 Ты одиноко век провести желаешь свой —
 Желаешь, чтоб твой прах такую же слезой,
 Как хладный прах жены бесплодной, оросился?
 И, сделавшись вдовой бездетною твоей,
 Мир будет о твоём бесплодии терзаться;
 Тогда как для вдовы способны представляться
 За мужнины глаза — глаза ее детей.
 Все то, что тратит мот, лишь место изменяет —
 И мир все траты те берет себе в удел!

Но трата красоты имеет свой предел:
Не трогая, он тем ее уничтожает.
Нет к ближнему любви в груди холодной той,
Что поступает так безжалостно с собой!

(Н.В. Гербель)

Должно быть, опасаясь вдовьих слёз,
Ты не связал себя ни с кем любовью.
Но если б грозный рок тебя унёс,
Весь мир надел бы покрывало вдове.
В своем ребёнке скорбная вдова
Любимых черт находит отраженье.
А ты не оставляешь существа,
В котором свет нашел бы утешенье.
Богатство, что растрчивает мот,
Меняя место, в мире остаётся.
А красота бесследно промелькнёт,
И молодость, исчезнув, не вернётся.
Кто предаёт себя же самого —
Не любит в этом мире никого!

(С.Я.Маршак)

Из страха ль, что вдова слезу прольет,
Ты холостяцкой жизнью не смущен?
Но если в мире твой угаснет род,
Тебя оплачут, как безмужних жен.
Тогда вдовой и будет мир рыдать,
Что нет подобья твоего меж нас —
И сирых вдов коснулась благодать
Отца увидеть в блеске детских глаз!

Растратчик мир плодами мотовства
В других руках воспользуется шире,
Но красота недолгий срок жива:
Запри ее, и нет ей места в мире.
Знай, себялюбец: красота для всех;
Скрывать ее — позор и смертный грех.

(А.С.Либерман)

№33

Full many a glorious morning have I seen
Flatter the mountain tops with sovereign eye,
Kissing with golden face the meadows green,
Gilding pale streams with heavenly alchemy,
Anon permit the basest clouds to ride
With ugly rack on his celestial face,
And from the forlorn world his visage hide,
Stealing unseen to west with this disgrace:
Even so my sun one early morn did shine
With all triumphant splendor on my brow;
But out alack, he was but one hour mine,
The region cloud hath masked him from me now.
Yet him for this my love no whit disdaineth:
Suns of the world may stain, when heaven's sun staineth.

(В.Шекспир)

Как часто видел я прекрасную Аврору,
Когда златились вокруг луга, холмы и лес,
Покорные ее ласкающему взору,
И рдели ручейки алхимией небес.
Но тучам вслед, она покорно позволяла

Топтать в пути свое небесное лицо —
И, нисходя с небес, позорно укрывала
На западе во тьме лучей своих кольцо.
Увы, так и мое светило дня сначала
Победно надо мной горело и блистало,
Явившись лишь на миг восторженным очам!
Теперь же блеск его вновь туча затмевает.
Но страсть моя за то его не презирает:
Пусть меркнет солнце здесь, коль нет его и там!

(В.Н.Гербель)

Я наблюдал, как солнечный восход
Ласкает горы взором благосклонным,
Потом улыбку шлет лугам зеленым
И золотит поверхность бледных вод.
Но часто позволяет небосвод
Слоняться тучам перед светлым тронном.
Они ползут над миром омраченным,
Лишая землю царственных щедрот.
Так солнышко мое .взошло на час,
Меня дарами щедро осыпая.
Подкралась туча хмурая, слепая,
И нежный свет любви моей угас.
Но не ропщу я на печальный жребий, -
Бывают тучи на земле, как в небе!

(С.Я.Маршак)

В сиянье видел утро я не раз,
Осыпавшее золотом вершины;
Целует с высоты монарший глаз

Зеленый дол и темные стремнины.
Бывает, туч чернейших череда
Замажет неба блестящее око,
И видит безутешный мир тогда,
Как оскорбленный свет бежит с востока.
И мне лучи упали на чело,
Лучи меня согревшего светила,
Но через час сияние ушло:
Ближайших туч его завеса скрыла.
Но и с пятном возлюбленный приятен:
Земному солнцу как прожить без пятен!

(А.С.Либерман)

№95

How sweet and lovely dost thou make the shame
Which, like a canker in the fragrant rose,
Doth spot the beauty of thy budding name!
O in what sweets dost thou thy sins inclose!
That tongue that tells the story of thy days
(Making lascivious comments on thy sport)
Cannot dispraise, but in a kind of praise,
Naming thy name, blesses an ill report.
O what a mansion have those vices got
Which for their habitation chose out thee,
Where beauty's veil doth cover every blot,
And all things turns to fair that eyes can see!
Take heed (dear heart) of this large privilege:
The hardest knife ill used doth lose its edge.

(В.Шекспир)

В какую прелесть ты свой облекаешь грех,
Который точно яд, что розу отравляет,
Святую чистоту любви твоей пятнает?
В какой приют его ты прячешь ото всех?
Припоминая дни твоей протекшей славы,
А с нею и твои нескромные забавы,
Язык перестает корить и осуждать
И принужден в конце бывает замолчать.
И что за жизнь была твоим порокам скверным,
Назначившим тебя своим приютом верным,
Чья прелесть флер кладет на каждое пятно
И придает красу всему, что нам дано.
Но берегись, мой друг, отличия такого:
И лучший нож в руках тупится у иного.

(В.Н.Гербель)

Ты украшать умеешь свой позор.
Но, как в саду незримый червячок
На розах чертит гибельный узор, -
Так и тебя пятнает твой порок.
Молва толкует про твои дела,
Догадки щедро прибавляя к ним.
Но похвалой становится хула.
Порок оправдан именем твоим!
В каком великолепнейшем дворце
Соблазнам низким ты даешь приют!
Под маскою прекрасной на лице,
В наряде пышном их не узнают.

Но красоту в пороках не сберечь.
Ржавея, остроту теряет меч!

(С.Я.Маршак)

Сколь обольстительно ты скрыл позор!
Как мерзкий червь в благоуханной розе
Тем, что он в ней, притягивает взор,
Так виден твой порок в красивой позе.
Ты повторяешь перечень побед;
За ним идет постыдный комментарий,
Но не в ущерб тебе — ущерба нет:
Завидный дар — упасть и быть в ударе.
Что заместилище тебе дано,
Для дел греховных светлое жилище!
Какое там ни посади пятно,
Ты всех, как был, прекраснее и чище.
Но помни: может затупиться скоро
Твердейший нож, врезаясь без разбора.

(А.С.Либерман)

Приложение 3

Результаты анализа переводов сонета

Таблица 1 – результаты анализа переводов В.Н. Гербея

	Пример	Перевод	Сохранена ли категория опр./неопр.	Использованный прием перевода
1	a widow's eye	взор вдовы	нет	лексическая замена, перестановка
2	a makeless wife	жена бесплодная	да	перестановка
3	thy widow	вдова бездетная	да	добавление
4	the world	мир	да	-
5	an end	предел	нет	лексическая замена
6	the user	он	да	прономинализация
7	a glorious morning	Аврора	да	стилистическая замена
8	the mountain tops	холмы	нет	перестановка, замена, добавление
9	the meadows	луга	нет	
10	the forlorn world	небеса	да	замена
11	the region cloud	тучи	да	перестановка
12	the shame	грех	да	-
13	a canker	яд	да	синтаксическая замена
14	the beauty	святая чистота	да	конкретизация
15	the story	нескромные забавы	да	опущение, генерализация
16	a kind of	-	-	-
17	a mansion	приют	да	генерализация

Таблица 2 – результаты анализа переводов С.Я. Маршак

	Пример	Перевод	Сохранена ли категория опр./неопр.	Использованный прием перевода
1	a widow's eye	вдовьи слезы	да	лексическая замена
2	a makeless wife	вдове покрывало	да	лексико- грамматическая замена
3	thy widow	скорбная вдова	нет	замена части речи, перестановка
4	the world	-	нет	метафоризация, опущение
5	an end	-	нет	
6	the user	-	нет	
7	a glorious morning	солнечный восход	да	конкретизация, перемещение
8	the mountain tops	горы	да	генерализация
9	the meadows	луга	да	-
10	the forlorn world	мир омраченный	нет	перестановка
11	the region cloud	туча	да	перестановка
12	the shame	позор	да	добавление
13	a canker	незримый червячок	да	стилистическая замена, перестановка
14	the beauty	-	нет	опущение
15	the story	дела	да	перестановка, добавление
16	a kind of praise	-	нет	опущение
17	a mansion	приют	да	перестановка

Таблица 3 – результаты анализа переводов А.С. Либермана

	Пример	Перевод	Сохранена ли категория опр./неопр.	Использованный прием перевода
1	a widow's eye	вдова слезу прольет	нет	лексико- грамматическая замена, перестановка
2	a makeless wife	безмужних жен	нет	замена формы слова
3	thy widow	вдовой	да	перестановка
4	the world	мир	нет	перестановка
5	an end	-	нет	опущение
6	the user	он	-	
7	a glorious morning	утро	да	-
8	the mountain tops	вершины	да	перестановка, лексико- семантическая замена
9	the meadows	зеленый дол	да	перестановка
10	the forlorn world	безутешный мир	да	перестановка
11	the region cloud	ближайшие тучи	да	конкретизация
12	the shame	позор	нет	-
13	a canker	мерзкий червь	нет	стилистическая замена, добавление
14	the beauty	-	-	опущение
15	the story	перечень побед	нет	компенсация
16	a kind of praise	ущерба нет	да	компенсация
17	a mansion	светлое жилище	да	перестановка, генерализация

Таблица 4 – общие результаты анализа переводов

	Слово	в переводе Н.В.Гербеля	в переводе С.Я.Маршака	в переводе А.С.Либермана
1	a widow's eye	взор вдовы	вдовьи слезы	вдова слезу прольет
2	a makeless wife	жена бесплодная	вдовье покрывало	безмужних жен
3	thy widow	вдова бездетная	скорбная вдова	вдовой
4	the world	мир	-	мир
5	an end	предел	-	-
6	the user	он	-	-
7	a glorious morning	Аврора	солнечный восход	утро
8	the mountain tops	холмы	горы	вершины
9	the meadows	луга	луга	зеленый дол
10	the forlorn world	небеса	мир омраченный	безутешный мир
11	the region cloud	тучи	туча	ближайшие тучи
12	the shame	грех	позор	позор
13	a canker	яд	незримый червячок	мерзкий червь
14	the beauty	святая чистота	-	-
15	the story	нескромные забавы	дела	перечень побед
16	a kind of praise	-	-	ущерба нет
17	a mansion	приют	приют	светлое жилище